

ГУМАНИТАРНЫЙ ТРАКТАТ

научный журнал о гуманитарных науках

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.gumtraktat.ru

ISSN 2500-1159 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №26

Кемерово 2018

30 апреля 2018 г.
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по гуманитарным наукам. Подробнее на www.gumtraktat.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

Научный журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации гуманитарных наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 30.04.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. DISCOURSE ANALYSIS METHODS IN BUSINESS TEXTS TRANSLATION MODELING.....	3
Смагул Н.Ж.	
2. EMOTIONAL CONCEPTS AND WAYS OF ITS TRANSLATION.....	6
Жакебай А.С.	
3. НА ПЕРЕКРЁСТКАХ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ: НЕОПЛАТОНИЗМ.....	10
Кожевников Б.Р., Кожевников А.А., Хисаметдинова А.Ш.	
4. АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК И ИХ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА.....	12
Абдримов Т.	
5. ADVANTAGES OF THE INTEGRATED -SKILLS APPROACH.....	14
Назарова З.Х., Мисирова У.А.	
6. ASSESSMENT DETERMINES GOALS OF EDUCATION.....	16
Назарова З.К., Диллаева Н.А.	
7. ВЛИЯНИЕ КОСМОСА НА СУЩЕСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	18
Чекалин А.А.	
8. FEATURES OF THE ENGLISH-RUSSIAN TRANSLATION OF ECOLOGICAL TERMINOLOGY.....	21
Абдримов Т.	
9. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФИЛОСОФИИ.....	23
Никишин Д.Ю.	
10. ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ РАЦИОНАЛИЗМА И ЭМПИРИЗМА.	25
Никишин Д.Ю.	
11. THE SCANDINAVIAN ELEMENTS IN THE VOCABULARY OF MODERN ENGLISH	27
Азизова А.Д.	
12. DIFFERENCES OF SLANGS IN AMERICAN AND BRITISH ENGLISH LANGUAGES.....	29
Хайитова Ф.А.	
13. КИНОСЦЕНАРИЙ В ПОНИМАНИИ СИНЕРГЕТИКИ.....	31
Ганжара О.А.	
14. ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ	35
Курбанова А.У., Хусанова С.	
15. СПОСОБЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ.....	37
Курбанова А.У., Хусанова С.	
16. PROBLEM OF TRANSLATION OF STYLISTIC DEVICES WHICH REPRESENT STYLE OF THE AUTHOR IN LITERARY WORKS.....	40
Трофимова А.В.	
17. ЗАЙМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТАХ.....	42
Мирзаева К.Т., Милованова Е.В.	
18. ПОЭТИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНТУАНА ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ.....	45
Буранова Ж.А.	
19. АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА.....	47
Халилова Л.А., Садинова М.Б.	
20. ЛЕКСИКА РЕЧИ И МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЩЕЯЗЫКОВОМ И ОККАЗИОНАЛЬНОМ АСПЕКТАХ.....	49
Мирзаева К.Т., Халилова Л.А.	
21. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ.....	52
Давыдов С.А., Левков В.Н., Ягудин Р.Р.	
22. СИСТЕМА ЗАДАНИЙ ПО ОБУЧЕНИЮ РУССКОЙ ПУНКТУАЦИИ.....	54
Муратов Б.М., Хакимова Х.Х.	
23. ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И США В 2018 ГОДУ.....	58
Извозчиков И.В.	

Смагул Назерке Жаннаркызы**Smagul Nazerke Zhannarkyzy**

Магистрант 2 курса

по специальности «Переводческое дело – референт»

Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

Казахский Университет Международных Отношений и Мировых Языков имени Абылай хана

УДК 81`25

МЕТОДЫ ДИСКУРС-АНАЛИЗА В МОДЕЛИРОВАНИИ ПЕРЕВОДА ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ**DISCOURSE ANALYSIS METHODS IN BUSINESS TEXTS TRANSLATION MODELING**

Аннотация: В статье предлагается описание делового языка на текстовом, дискурсивном и коммуникативном уровнях; а также, текст, дискурс и коммуникация рассматриваются как основа для моделирования перевода. Оригинальная модель дискурса и коммуникации основана на стратегии перевода. Практическая деятельность переводчика, переводческая подготовка, теоретические и прикладные лингвистические исследования охватываются моделью дискурсивно-коммуникативного перевода.

Abstract: The paper offers a description of the language of business on textual, discursive and communicative levels, also text, discourse, and communication are considered as the basis for translation modeling. An original discourse and communication model is based on the translation strategy. The practical activities of a translator, translation training, theoretical and applied linguistic research are covered by the discourse-communicative translation model.

Ключевые слова: деловой дискурс, модель дискурсивно-коммуникационного перевода; моделирование перевода.

Key words: business discourse, discourse and communication translation model; translation modeling.

Introduction

Taking into account the specifics of the translation in international organizations and within the framework of this study, determining the level of professionalism of translators working with official business documents, as certainly high, one of possible approaches to the definition of a translator for the strategy of translating business correspondence is considered. The basis of the application of translation strategies is a number of interrelated components: the level of the text, the level of discourse, the level of communication.

Linguistic (stylistic, lexical-semantic, syntactic, pragmatic) features of the source text, its discourse characteristics (authorship, addressability of the text, narrative), nodal points of discourse, its constitutive features (goals, values, chronotopos, language incarnation, theme, participants of discourse, interdiscursiveness), functions, typical properties and communication strategies determine translation decisions, form micro strategies of translation at the level of text and the macro strategy of translation at the level of discourse and communication [1].

The provision that in the process of translation the activity of the translator as a whole passes through three stages (preparation, implementation and analysis of the results) is indicated in the works of a number of researchers. V.N.Komissarov refers to acquaintance with the entire text of the original before the beginning of the translation, the use of a rough (verbatim) translation or the choice of the final version of the translation, the predominance of pre-interpretation analysis or post-translation editing to the elements of the translation strategy [2]. G. Delisle emphasizes the communicative nature of the translation process, the focus of translation on the solution of real communicative problems, and in the course of the interpretive theory of translation, distinguishes three main stages in the process of translation: understanding, re-expression and confirmatory analysis [3]. I.S. Alekseeva breaks down the translation process into the following stages: 1) pre-translational analysis; 2) analytic variation search; 3) analysis of the results of the translation [4].

The typology of translation strategies is reflected in the developed discourse-communication model of translation [1] and includes the following elements: the overall translation strategy (the translator's striving to understand the translated text as fully as possible and find the most exact match in the target

language); stages of the translation process; macro strategy of translation (level of discourse and communication); micro strategy of translation (level of text).

Discourse-communicative model of translation

The elements of the discursive-communicative translation model correspond to the individual components of the pre-translational analysis designated by Alekseeva: collection of external information about the text (author, recipient, creation and publication time, intertextuality relations, representation of the source), information composition and its density (compression), a communicative task, the dominants of translation, the genre of the text [4]. We also note the components of the pre-translational analysis, designated O.V.Petrova: thematic attribution of the text, the purpose of creating the original (the communicative purpose of the source text), the purpose of the translation, the addressee, the composition of the text, the genre and stylistic characteristics of the text [5].

Analysis of linguistic features of text and communication functions allows to determine the composition and density of information, the genre of text, the function of the text. The interpreter receives the communicative task from the customer and / or reveals at the analysis stage the lexical-semantic, pragmatic and other features of the text and its discursive characteristics, nodal points and constituent features of the discourse, typical properties, functions and communication strategies, which allows the translator to comprehend the purpose of creation the original and purpose of the translation.

An important element of the analysis of the corresponding translation situation of a discourse is a functional analysis of discourse in terms of the interaction of its various types. Interdiscursivity in the framework of the discourse-communicative model of translation is possible to characterize according to the following parameters: the field (topic) and the direction (participants) of the discourse, the goals and values of the discourse, the nodal points of the discourse, the linguistic features and discursive characteristics of the discourse reflected by the discourse, and communication functions, applied communication strategies.

It should be noted that the translation of business texts is completely focused on the transfer of content, i.e. is informative. The form of the texts is stereotyped in most cases. Despite the high culture and standardization of business correspondence, when translating it is sometimes necessary to resort to a literal statement [6].

Since the main feature of the language of business correspondence is the accuracy and clarity of the presentation, with almost complete absence of emotional elements, the possibility of an arbitrary interpretation of the essence of the question is practically excluded. Therefore, the main requirements that must be met by competent translation of business documents are:

- Accuracy (all provisions interpreted in the original must be stated in the translation);
- Compression (all provisions of the original should be summarized and concise);
- Clarity (conciseness and brevity should not distort the understanding of vocabulary);
- Literacy (the text of the translation must satisfy the generally accepted norms of the literary language, without using the syntactic constructions of the original language) [7].

A business communication has to be complete. Incomplete letters keep the receiver guessing, or making wrong choices, or taking wrong decisions. The text should have the quality of completeness. A complete message will bring the expected result or desired response from the receiver. Completeness prevents the need for further communication, amending, elaborating and expounding (explaining) the first one and thus saves time and resource.

It should be noted that when translating business texts the translator's attention is also required by the following aspects: rendering of personal names; toponyms (when translating text with inclusions of lists of countries, a list using the latest editions of atlases and maps is used); names of currencies, extra-linguistic information regarding different countries; discursive formulas for certain types of documents; discursive formulas (standard formulations) on procedural matters and other procedural terminology; forewords, reservations, notes in documents.

The business language is characterized by the use of neologisms, that are, words and phrases that have arisen to designate a new (previously unknown) object or phenomenon. As a rule, neologisms are of an occasional nature, since their appearance in speech is always unexpected. For example, in English only in recent years a lot of neologisms have been born with the element "in", located both in pre- and postposition (in-company, in-depth, in-house, in-service, mail-in, lead -in, teach-in, etc.).

It should be noted that when analyzing business correspondence, a large number of broad-lexical vocabulary was revealed, distinguished by significant denotation attribution and conditionality. Since they

have an extensive conceptual basis, it is not possible to bring all the values of such lexemes to a single meaningful kernel.

Conclusion

The complex characteristic of the business text, discourse, and communication from the point of view of the discourse-communicative model of translation illustrates the proposed author's method of text analysis to determine the translation decisions that make up the translation strategy. It should be noted that the scope of the discourse-communicative translation model covers the practical activities of a translator (working with special texts in various language combinations, preparing for an oral translation), translation training (practical course of written and oral translation, special translation in universities), theoretical and applied linguistic research.

References

1. Волкова Т. А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода: моногр. — М.: Флинта; Наука, 2010.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учеб. пособие — М.: ЭТС, 2002.
3. Delisle J. L'analyse du discours comme méthode de traduction. — Ottawa, 1984.
4. Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика: учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей — СПб.: Союз, 2001. (Сер. «Библиотека переводчика»).
5. Петрова О. В. Модель предпереводного анализа текста // Методические основы подготовки переводчиков: нижегородский опыт: моногр. / под общ. ред. В. В. Сдобникова; Н. Новгород, 2007. — С. 38—42.
6. Стеблецова А. О. К исследованию национальных деловых коммуникативных культур // Вестник ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЛИНГВИСТИКА 61 ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2004. — № 2. — С. 89 – 95.
7. Лазуткина Е.М. Культура деловой речи // Культура русской речи. Учебник для вузов. — Москва: Изд-во «Норма», 2000. — С. 216 – 237.

Жакебай Азат Сакенович**Zhakebay Azat Sakenovich**

Магистрант 2 курса

Специальность «Переводческое дело – референт»

Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

Казахский Университет Международных Отношений и Мировых Языков имени Абылай хана

Алматы, Казахстан

E-mail: azatzhakebay@gmail.com

УДК 81`25

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ**EMOTIONAL CONCEPTS AND WAYS OF ITS TRANSLATION**

Аннотация: Концепты это ментальные представления сущностей, ситуации, опыта и действия. Ученые в сфере когнитивной лингвистики изучают концепты потому, что они используются в многих ситуациях, включая процессы высокого уровня, такие как мышление, рассуждение и использование языка. Эмоциональные концепты не только являются основополагающими для понимания окружающей среды, так же, они имеют важное значение для развития поведенческого восприятия человека. Они играют важную роль во всех аспектах познания. В работе предоставлены результаты анализа существующего материала, касающегося понятия «концепт», «эмоциональный концепт». Статья посвящена анализу перевода эмоциональных концептов и определению наилучшего способа достижения эквивалентности в переводе. Кроме того, в статье был проведен анализ особенностей эмоциональных концептов, а так же невербальных компонентов коммуникации.

Abstract: “Concepts” are mental representations of categories of entities (natural and artificial), situations, experience, and action. Cognitive scientists study concepts because they are used in most acts of cognition—including high-level processes such as thinking, reasoning, and language use, and also lower-level processes such as perception, attention, and recognition. Emotion concepts are not only fundamental for an understanding of the social world; they are fundamental to the development of an individual’s behavioral repertoire. They play an important role in all aspects of cognition. The work presents the results of the analysis of existing material concerning the notions “concept”, “emotional concept”. The article is dedicated to the analysis of the translation of emotional concepts and identifying the best way to reach equivalence. Also, it is devoted to identification of the features of emotional concepts, as well as nonverbal components of communication as a matter of emotionally illusory reaction.

Ключевые слова: концепты, переводоведение, эмоциональные концепты, культурология, межкультурная коммуникация

Key words: concepts, translation studies, emotional concepts, cultural studies, intercultural communication

Though the term “concept” has already become firmly established it hasn’t got a single definite interpretation. Such linguists as Z. Popova, I. Sternin explain this by the fact that a concept is a mental and non-observable category, which gives a lot of space for its interpretation [1, 58]. According to professor Y. S. Stepanov, a concept is, on the one hand, a bunch of culture in the human’s consciousness: a form for culture to come into the human’s mental world, and, on the other hand, a concept is a form for a man himself to come into culture, and even influence it sometimes [2,40].

Summing up the results of various researches in the area of concepts we can define some characteristic features, according to which a concept: is a minimal unit of an individual’s experience verbalized with the help of a word; is the main unit of keeping and transferring information; has flexible frames; is social; is the main cultural unit.

Topicality of the work is based on the fact that translation of emotional concepts has not been fully studied yet. Therefore, the aim of the article is to classify and identify the main methods of translation of emotional concepts.

A wide range of concepts in mental and emotional spheres has been studied by professor S. Vorkachev – indifference, surprise, affection, contempt and some others. Different publications are devoted to some certain emotional concepts such as those of N. Arutyunova, E. Badalova, E. Bulbenko, E. Butenko,

N. Dorofeeva, N. Krasavsky, I. Nikishina, etc. The questions of emotive linguistics were studied by professor V. Shakhovsky [3,38].

In general, an emotional concept represents a culturally and ethnically specified complex formation with structure and semantics founded on the conceptual basis including cultural values [4,60]. Some researchers (as N. Dorofeeva) point at the high degree of abstraction of a concept. Concepts of emotional sphere are verbalized in various ways. They can be named, described, or expressed with linguistic units. Emotional concepts form the emotional character of a text containing emotional information in a certain model of an emotional situation.

Nowadays different methodologies have been developed and used for investigation of a concept's content. Most scientists such as A. Babushkin, N. Krasavsky use, among others, the entries analysis method.

Psychological and psycholinguistic sciences are aimed primarily at researching the functions of emotions in human activities. Despite the clarity of scientific positions, the state of studying the psychology of emotions, in the opinion of psychologists themselves, remains extremely unsatisfactory. Until now, the task of constructing an integral, multi-level psychological theory of emotions has not been solved. This creates certain difficulties for linguists turning to problems of linguistic support of emotions.

Given all of the difficult and unresolved questions of the psychological theory of emotions, the linguist must first explore the actual linguistic mechanisms to identify and express emotions, the more that "feeling only then acquire a meaning for the linguist, when they are expressed by language means" [5,18]. The need for proper linguistic analysis tools that display the emotions of a man, motivated by the lack of problems, the fact that "the linguistic expression of emotions is still insufficiently investigated".

The material of the study within the framework of this article was lexical and phraseological units that represent the concept under study in two vector projections or scripts reflecting in consciousness of a real or described situation and prescribed by its plan of behavior.

An analysis of the paremias objectifying the concept of "fear" showed that the Russian language more categorically expresses a precept, edification as to how one should behave in the situation of experiencing fear, which is achieved by using imperative construction. In English, the fact of experiencing fear is more likely to be stated, it is said about the regularity of what is happening, which is achieved by using conditional constructions, sentences in the present uncertain time.

When studying the subject-shaped content of proverbs and sayings, 13 invariant meanings were identified that partially overlap (duration of experience, intensity, causation).

For an Englishman, fear is an almost irresistible experience, with which one must resign and, relying on fate, hope for a happy deliverance. In Russian, the opposite is proposed: active actions help if you do not get rid of fear, then at least reduce its intensity.

English language categorically condemns cowardly behavior, whereas a Russian person shows tolerance, he is prone to forgiveness, sometimes even to justify typos. Russian linguoculture ironically refers to the manifestation of belated courage, condemning its ostentatious manifestation [6,89]. As a recommendation for overcoming fear, the Russian is invited to take active action, while the Englishman can only hope to get rid of the dangerous situation.

The universal concept of emotion, underlying the emotional concept, is manifested in a certain complex of mimic, gestural, behavioral codes that form the second channel of information transmission in relation to the verbal.

Given all of the difficult and unresolved questions of the psychological theory of emotions, the linguist must first explore the actual linguistic mechanisms to identify and express emotions, the more that "feeling only then acquire a meaning for the linguist, when they are expressed by language means". The need for proper linguistic analysis tools that display the emotions of a man, motivated by the lack of problems, the fact that "the linguistic expression of emotions is still insufficiently investigated".

The material of the study within the framework of this article was lexical and phraseological units that represent the concept under study in two vector projections or scripts reflecting in consciousness of a real or described situation and prescribed by its plan of behavior.

An analysis of the paremias objectifying the concept of "fear" showed that the Russian language more categorically expresses a precept, edification as to how one should behave in the situation of experiencing fear, which is achieved by using imperative construction. In English, the fact of experiencing fear is more likely to be stated, it is said about the regularity of what is happening, which is achieved by using conditional constructions, sentences in the present uncertain time.

Translator must understand the cognitive model of culture-the sender so that the portable fragment of the valuable experience, presented in the original, has ceased to be in his mind the gap and became part of his communicative competence. When interpreting a text, the verbal system of values correlated with socio - and ethno-cultural competence of the native speaker concept content which is one of the defining features of mentality, so as a “concept is a fragment of the ethno-cultural sphere in the mental world of man”.

Material for the analysis is taken from poetic works of the founders and reformers of their cultures: A.S. Pushkin and G.G. Byron. In my opinion, the concept of “revenge”, which is common to many cultures, is of particular interest. According to D.S. Likhachev, the poetry reflects the lingua – cultural characteristics of cultures. Based on the position of the layered structure of the concept put forward, in particular, Y.S. Stepanov, I enlist the analysis of etymological and explanatory dictionaries, which reflect the initial and subsequent stages of the semantic movement in the development of the meaning of the concept. There are some examples of analysis and translation of the concept of revenge in English and Russian languages.

English vengeance – the act of or desire for taking revenge; retributive punishment. From Old French, from venger to avenge, from Latin vindicare to punish (Collins) the act or revenge, punishment, retribution. From old French, from venger to avenge, from Latin vindicare to punish.

<p>We have wives. On them such outrage Vengeance will repay; Man is our foe, and such ‘tis ours to slay: But still we spared – must spare the weaker prey. (Byron, The Corsair)</p>	<p>И у нас есть жёны. Рок отплатит мезтью им. Мужчина – враг: жестоки будьте с ним; Но женщин мы щадили и щадим. (Дж.Байрон, Корсар)</p>
---	--

In this microtext the meaning of revenge is expressed by the word "Vengeance" and "rock" (in Russian translation). "Revenge" appears as something supernatural, literally "for such lawlessness revenge will repay them." Legal action in the Russian version is "mercy", in English - "spare", literally "Preservation" ("we must save a weaker victim").

Thus, “Vengeance” avenges iniquity, threatened revenge for the attack of the strong on the weak, therefore, it is fair and operates in full compliance with human morality. Note that in the Russian examples, the carrier vengeance was the man himself, the English example is observed confidence at revenge of rock, the belief that there is some higher justice that does not depend on the person and not coming from him.

Revenge – the act of retaliating for wrongs or injury received; vengeance. From Old french revenger, from Late Latin revindicare, from RE + vindicare to VINDICATE (Collins). Revenge is an act of retribution for any evil or harm, vengeance. From old French revenger, from late Latin revindicare, from RE + vindicare, to avenge. Meaning of the prefix RE - as a morpheme is the smallest semantic units, RE- + vindicare means "to retaliate again, in retaliation for something, not on an empty place, and on what basis." If “vengeance” on the basis of which the interpretations and poetic values, presented some avenging force as a whole, “Revenge” is a revenge specific retribution for a specific accomplished the action (which follows from the inner form, in particular of the meaning of the prefix RE-). Avenge – to inflict a punishment in retaliation for (harm, injury, etc.) done to (a person or persons); take revenge for or on behalf of; avengier from Old French, from vengier, from Latin vindicare (Collins) – to retaliate – to carry out the punishment in retaliation for injury, damage, etc., made to the person or persons; revenge for smth. or SMB., from old French – avengier, from vengier, from Latin vindicare [7,99].

Main sema in the understanding of revenge in Russian and English cultures, is "bound to happen again," a fair answer for the unjust action. Revenge of the consequences for themselves or others who were abused. According to the results of the study, “revenge” is a constant of the culture. Y.S. Stepanov believes that the constant is “the concept exists permanently or at least for a very long time. It is a constant principle of culture”. [8,11]. Therefore, the concept of "revenge" rightfully be called a constant of Russian, English, Italian (and maybe world) cultures, since it is a "very long time" and is a "principle", that is the priority, the concept, which is actively manifested in the composition of the frame "armed confrontation" in Russian and English cultural and linguistic traditions. [9,112] Revenge is endowed with a positive rating and connotation of fairness, which can be counted to the sphere of culture, not anti-culture.

Non-verbal markers of fear are verbalized within the framework of artistic communication through stylistic devices, units of the lexicophasiological field of the concept, the choice of lexemes, the values of which contain an indication of the designated non-verbal indicator of emotion.

The results of the study, in their entirety, indicate the belonging of the emotional concept of "fear" to culturally significant. This manifests itself in its linguistic fixation / reflection at various levels, as well as in the varying number and semantic content of the means of its objectification in the languages being compared, in the specificity of their syntagmatic compatibility, in the features of the internal form, in metaphorical comprehension, and in paremiological interpretation.

In comprehending the results of a comparative study of linguistic means objectifying this concept in English and Russian, it can be concluded that for a Russian person the experience of fear is a deep, painful feeling affecting the soul.

Since the complete disparity of concepts implies an appeal to the entire cultural thesaurus, which is fixed in some linguistic signs, this or that comprehension of the concept by native speakers, then in the future it is seen as an appeal to literary and historical monuments, aphorisms and winged expressions. A curious fact is also the sexual differentiation in the choice of language tools involved in describing / expressing the situation of fear. The study of fear as a polystatistical emotive category, as well as the dynamics of development and changes in the semantic features of the concept, its connection with other concepts may constitute a prospect for further research.

Библиографический список:

1. Ю.М. Лотман, Семантика культуры и понятие языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М., 2002
2. А.П. Бабушкин, Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, Воронеж 2005
3. Ю.С. Степанов, Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. – М., 2003
4. Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков и др., Краткий словарь когнитивных терминов. - М., 2000
5. Е.С. Маркарьян, Теории культуры и современная наука. – М., 2006
6. Т.А. Ван Дейк, Язык. Познание. Коммуникация. - М.: Прогресс, 1989. - 312 с.
7. Е. Харитонова, Концептуализация как стратегия перевода научного текста: на материале русского и английского языков: дисс. канд. фил. наук. – Пермь, 2006
8. Ж.Г. Карабаева, Эмоции в контексте лингвокультурологических исследований. Вестник КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Серия “Филологические науки”, ISSN 2307-650X № 3-4 (33-34) 2014

Кожевников Богдан Рамисович
Kozhevnikov Bogdan Ramisovich

Кожевников Андрей Александрович
Kozhevnikov Andrej Aleksandrovich

Хисаметдинова Альфия Шамильевна
Hisametdinova Al'fiya SHamil'evna

студенты, Ульяновский государственный технический университет, г. Ульяновск
E-mail: alfuk.alfiya@mail.ru

УДК 141.131

НА ПЕРЕКРЁСТКАХ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ: НЕОПЛАТОНИЗМ

AT THE CROSSROADS OF ANCIENT GREEK PHILOSOPHY: NEOPLATONISM

Аннотация: В статье говорится о сущностных принципах философии неоплатонизма, ее основных характеристиках, влиянии других систем на формирование этого течения.

Abstract: The article deals with the essential principles of the philosophy of Neoplatonism, its main characteristics, the influence of other systems on the formation of this current.

Ключевые слова: неоплатонизм, философия, эзотерика, мистика, иерархическая, структура, идеализм, материя, эманация

Keywords: neoplatonism, philosophy, esotericism, mysticism, hierarchical structure, idealism, matter, emanation

Неоплатонизм – философская система, принадлежащая к идеалистическому лагерю. Возникла в период заката древнегреческой философии, когда уже основными вопросами, волновавшими умы мыслителей, были проблемы индивидуального существования, выживания в эпоху римской тирании. Тем удивительнее рождение этого учения именно в этот период. Несмотря на то, что неоплатонизм считается философской системой, плоскость его интересов затрагивает проблемные поля эзотерики, мистики, религии и философии.

Формирование учения неоплатонизма относят к III в. до н. э. Оно вобрало в себя наиболее значимые положения работ таких великих древнегреческих философов как Платон и Аристотель. Значительное влияние на формирование его основных принципов оказали так же идеи восточной философии и мистики. Считается, что неоплатонизм является естественным завершением линии платоновского идеализма в древнегреческой философии, но действительно ли это так – неизвестно. По крайней мере, на данный момент вопрос остается открытым. Доподлинно установлено, что система неоплатонизма в интеллектуальном плане вынуждена была конкурировать с гностицизмом, основные идеи которого во многом повторяли неоплатонистическую концепцию бытия, и с христианством.

В основе неоплатонизма находится иерархичное представление о структуре бытия, разделенного не несколько уровней. При чем каждый следующий уровень будет являться регрессивным, уступающим по своим качествам предыдущему.

Источником жизни, согласно этому учению, выступает Единое, которое создает все сущее, благодаря своему излучению (общепринятый термин для понятия излучения – эманация). То есть Единое эманурует и таким образом дает возможность жизни всего космоса. Если присмотреться внимательно, можно найти связь с принципом креационизма в христианской догматике. Тут Всесущий Бог так же является творцом Вселенной. Хотя сам акт творения в христианском вероучении, конечно же, невозможно полностью отождествлять с актом эманации в неоплатонизме. Следует отметить так же, что единое при этом не теряет своих свойств. Если объяснять максимально просто, то Единое похоже на лампочку, которая излучает свет, и при этом остается лампочкой. Единое может быть познано лишь при выходе за пределы разума с помощью других – экстатических техник.

Следующий уровень бытия – Ум (нус). Это уровень, на котором оформляются все идеи и общие понятия. В отличие от Единого, ум познаваем с помощью рационального начала. Исследователи отмечают, что значительное влияние на становление представления о данной категории в неоплатонизме оказала концепция Аристотеля об уме-перводвигателе.

За уровнем бытия находится реальность души (психе). Эта ступень является уже амбивалентной – с одной стороны она связана с идеями Ума, а с другой стороны – с понятием материи. Душа может быть сравнима с понятием “мировой души”, создающей весь остальной космос. Именно в этой части системы неоплатонизма ощущается значительное влияние идей Платона, а именно – диалога “Тимей”. На уровне Души начинает проявляться чувственное начало, дающее рождение разного рода вселенским сущностям – астральным, животным, демоническим и человеческим.

Последняя завершающая стадия – мир материи, в котором происходит угасание первого смысла идеи. Материя, в соответствии с посылом, характерным для всего направления идеализма древнегреческой философии, обладает отрицательным значением, но эта стадия необходима. Благодаря материализации осуществляется дальнейшее развитие и самосовершенствование сущностей, перед которыми теперь стоит задача возвращения к Единому.

Отсюда вытекает и главная цель жизни человека – отказ от страстей и пороков, стремление слияния с Единым, которое, как уже отмечалось раньше, может произойти в экстатическом состоянии.

Стоит отметить, что неоплатонизм дал достаточно мощный импульс развитию европейской философии, мистики и эзотерики. Влияние его на интеллектуальную историю Европы явственно ощущается вплоть до XVIII в.

Библиографический список:

1. Чанышев А.Н. Философия Древнего мира. М., Высшая школа, 2001.
2. Д. Антисери и Дж. Реале. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье (1-2) / В переводе и под редакцией С.А.Мальцевой — «Издательство Пневма», С-Петербург, 2003, 688 с , ил. ISBN 5-901151-04-6.
3. PSYLIB. САМОПОЗНАНИЕ И САМОРАЗВИТИЕ. Психологическая библиотека Киевского Фонда содействия развитию психической культуры. [<http://psylib.org.ua/>] ДИАЛОГИ ПЛАТОНА. ТИМЕЙ. [<http://psylib.org.ua/books/plato01/27timei.htm>]. Дата обращения: 23.03.2018г.

Абдримов Турсунжан

Магистрант 2 курса

Специальность «Переводческое дело – референт»

Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

Казахский Университет Международных Отношений и Мировых Языков имени Абылай хана

Алматы, Казахстан

Abdrimov Tursunzhan2nd year master student

Specialty “Translation Studies - referent”

Chair of translation and intercultural communication

Kazakh Ablay khan University of International Relations and World Languages

Almaty, Kazakhstan

E-mail: Tursunzhan94@mail.ru

УДК 81`25

**АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО
НА РУССКИЙ ЯЗЫК И ИХ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА****ADEQUACY OF TRANSLATION OF ENVIRONMENTAL TERMS FROM ENGLISH
INTO RUSSIAN AND THEIR TRANSLATION PROBLEMS**

Аннотация. Статья посвящена проблемам перевода экологических терминов с английского на русский язык. В статье приводятся примеры проблем перевода, а так же важности адекватного перевода.

Abstract. The article is devoted to the problems of translation of environmental terms from English into Russian. The article contains examples of translation problems, as well as the importance of an adequate translation.

Ключевые слова: Экология, адекватность, термины, проблемы перевода

Keywords: Ecology, adequacy, terms, problems of translation.

Environmental science in the world has been developing for over a hundred years. Scientists from different countries have made a significant contribution to this process, so the ecological language is inherent in the national language color. The intensive development of this science in recent decades has led to the fact that today the problems of ecology and the environment occupy an important place in the life of society. Modern ecologists are faced with the need to translate a large number of English-language environmental literature. However, in the process of translating a special text, saturated with terms, there are quite a lot of difficulties that lead to a change and a violation of the meaning of the original text. Moreover, many experts say that ecology has absorbed lexical units from many other sciences. Modern ecologists are faced with the need to translate a large number of English-language environmental literature. However, in the process of translating a special text, saturated with terms, there are quite a lot of difficulties that lead to a change and a violation of the meaning of the original text. Moreover, many experts say that ecology has absorbed lexical units from many other sciences[1, 15].

When translating from English into Russian, environmentalists face the problem of a lack of specialized terminological dictionaries. Knowledge of the main categories, concepts and terms is due, first of all, to the need for correct orientation in the most complex array of the language of ecology. It is important to understand that the precise meaning of terms is necessary for a correct understanding of foreign information [2, 38].

The main criterion for evaluating the correctness of the translation is adequacy. Adequate translation is considered, accurately conveying the content and form of the original in their inseparable connection, recreating both the semantic side and the stylistic originality of the authentic source.

Adequacy of translation is not guaranteed by observance of formal accuracy, literal copying, mechanical reproduction of words and forms of the translated text. It, on the contrary, is achieved by refusing to repeat the forms of the original. The need for such a failure is revealed by comparing the means of expressing the two languages, determining their semantic and stylistic functions.

In the meaning of words in different languages, there are often different signs of the same phenomenon or concept, which reflects the vision of the world that is peculiar to a given language, or rather, the speakers of a given language, which inevitably creates difficulties in translation. The word "Celular" has several meanings «сотовый, клеточный, ячеистый». Depending on the context, we get the following translation: cellular metabolism – клеточный метаболизм, cellular coating — пористое покрытие, cellular operator — сотовый оператор. [2, 75]

When working with authentic texts, it should be borne in mind that the Russian language requires the use of words with a more specific and differentiated meaning, so it is necessary to choose words expressing concepts with a narrower scope. This kind of lexical transformation is called "concretization."

During the translation of environmental texts and there is also the problem of "false friends". The terms "producers", "consumers", "decomposers" are often found in environmental texts. The values of the first two really, at first glance, can be translated «производители» and «потребители» accordingly. However, in the case of environmental themes, these terms are translated from one language to another by means of replacement: producers — продуценты, consumers — консументы.

Often when translating texts of an environmental focus, we come across many-valued terms, the need to specify the meaning of which in the translation is caused not by the absence in the Russian language of a word with a general meaning, but by the features of the use of such words in Russian. For example, the English term "radiation" is ambiguous and has the following meanings: излучение, лучеиспускание, облучение, радиация, радиоактивное излучение.

Particular attention should be paid to the translation of the species names of animals and plants, since in this case the accuracy of the translation of terms is achieved through the use of Latin names. Consider this with the example of the word "bullfrog". Depending on the Latin name *Rana catesbeiana*, this term can be translated as a «как лягушка-бык». *Rana adspersa* — крапчатая роющая лягушка. Consequently, when translating such terms, the Latin language acts as an intermediary: The American bullfrog (*Rana catesbeiana*) is a large aquatic frog. Американская лягушка-бык (*Rana catesbeiana*) — это крупная водная лягушка.

Thus, the term is a special lexical unit that has a lot of inherent properties that can be classified according to different characteristics and when translating it it is necessary to use a whole series of translation transformations depending on its formal structure.

Linguists, engaged in the study of the features of translations in the field of ecology, identify several ways of translating terms in the field of ecology. Among them are the following: ☼ When the terms coincide in different languages, such matches are translated from one language to another by a replacement method.

☼ Terms can be classified in different languages in different ways, so in this case the translation uses the analogy method.

☼ Terms that are international words are translated by the method of calculating.

☼ In the case when the term for a new concept has not been established in a foreign language, the method of description is used.

In conclusion, it should be noted that environmental issues are not only one of the most complicated, but also one of the most important topics of translation activity. Therefore, a specialist who translates this kind of texts should not only be fluent in a foreign language, but also understand this topic, it is good to know the foreign language and Russian terminology associated with it, and be able to correctly express their thoughts in the language of translation.

References:

1. Айзенкок С.М. Багдасарова Л.В., Васина Н.С., Глущенко И.Н. Научно-технический перевод. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопр. общ. и част. теории пер. – 2-е изд. — М.: издательство ЛКИ, 2008.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: Учебное пособие. — М.: ЭТС, 2002.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высшая школа, 1999.
5. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретикопрагматический аспект): учеб. пособие. — М.: Флинта: Наука, 2009.
6. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. — М.: Флинта, Наука, 2003.

Назарова Зиёда Каттаевна

Преподаватель кафедры английского языка и литературы Термезского государственного университета, Узбекистан.

Мисирова Умида Абдуллаевна

Термизский государственный университет, студент, отдел изучения английского языка и литературы

Nazarova Ziyoda Kattayevna

Termez state university, teacher, English language and literature department

Misirova Umida Abdullayevna

Termiz state university, Student, English language and literature department

УДК 378

ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕГРИРОВАННОГО ПОДХОДА

ADVANTAGES OF THE INTEGRATED -SKILLS APPROACH

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос об обучении навыков с помощью интеграции.

Annotation: This article discusses about teaching the language arts with the help of integration.

Ключевые слова: эклектик, запрос, противоположение, совершенно, отделение, соответствующий, обманчивы, сочинять, усиливать.

Key words: eclectic, inquiry, contrasted, purely, segregated, adequate, misleading, weave, enhance.

Children need to use language in different settings and in different ways to develop their communicative skills to the fullest. And they need to know that language can be fun to use.

In teaching the language arts to children, teachers may follow a traditional or a nontraditional mode of instruction or attempt to select the best of both philosophies in an eclectic approach. In the traditional approach, the language arts are generally taught as separate subjects with skills being introduced as small parts of larger units—the underlying premise being that once the parts are learned, the whole is learned. This is called direct instruction. In the nontraditional approach, also called the whole language approach, the student is taught from whole to part. We first use whole utterances in familiar situations. Then later we see and develop parts, and begin to experiment with their relationship to each other and to the meaning of the whole." This is an inquiry approach. According to Dixie Lee Spiegel (1992, p. 39), a leader in literacy research, "One of the most important benefits of whole language is that we are at last becoming *literacy* educators, not just reading teachers and occasionally writing teachers. Writing is increasingly viewed from the perspective of a process of communication, not as a set of mechanics to be mastered and then applied. Even very young children are being perceived as both writers and readers. . . ."

The language arts are best taught as integrated language modes; however, teachers need to understand fully each of the language arts. In an integrated language arts curriculum, reading instruction is nestled among instruction in writing and oral language, resulting in greater command of all these language tools than is possible when they are taught in isolation. . . . Children must *read* about what they hear and talk about; they must *write* about what they read and hear and talk about; they must *talk* about what they read and write and hear.

The integrated-skill approach, as contrasted with the purely segregated approach, In the segregated-skill approach, the mastery of discrete language skills such as reading and speaking is seen as the key to successful learning, and language learning is typically separate from content learning (Mohan, 1986). This is contrary to the integrated way that people use language skills in normal communication, and it clashes with the direction in which language teaching experts have been moving in recent years.

Skill segregation is reflected in traditional ESL/EFL programs that offer classes focusing on segregated language skills. Why do they offer such classes? Perhaps teachers and administrators think it is logistically easier to present courses on writing divorced from speaking, or on listening isolated from

reading. They may believe that it is instructionally impossible to concentrate on more than one skill at a time.

Even if it were possible to fully develop one or two skills in the absence of all the others, such an approach would not ensure adequate preparation for later success in academic communication, career-related language use, or everyday interaction in the language. An extreme example is the grammar-translation method, which teaches students to analyze grammar and to translate (usually in writing) from one language to another. This method restricts language learning to a very narrow, noncommunicative range that does not prepare students to use the language in everyday life.

Frequently, segregated-skill ESL/EFL classes present instruction in terms of skill-linked learning strategies: reading strategies, listening strategies, speaking strategies, and writing strategies (Peregoy & Boyle, 2001). Learning strategies are strategies that students employ, most often consciously, to improve their learning. Examples are guessing meaning based on context, breaking a sentence or word down into parts to understand the meaning, and practicing the language with someone else.

Very frequently, experts demonstrate strategies as though they were linked to only one particular skill, such as reading or writing (e.g., Peregoy & Boyle, 2001). However, it can be confusing or misleading to believe that a given strategy is associated with only one specific language skill. Many strategies, such as paying selective attention, self-evaluating, asking questions, analyzing, synthesizing, planning, and predicting, are applicable across skill areas (see Oxford, 1990). Common strategies help weave the skills together. Teaching students to improve their learning strategies in one skill area can often enhance performance in all language skills

Integrating the language skills exposes English language learners to authentic language and challenges them to interact naturally in the language. Learners rapidly gain a true picture of the richness and complexity of the English language as employed for communication. Moreover, this approach stresses that English is not just an object of academic interest nor merely a key to passing an examination; instead, English becomes a real means of interaction and sharing among people. This approach allows teachers to track students' progress in multiple skills at the same time. Integrating the language skills also promotes the learning of real content, not just the dissection of language forms. Finally, the integrated-skill approach, whether found in content-based or task-based language instruction or some hybrid form, can be highly motivating to students of all ages and backgrounds.

In order to integrate the language skills teachers should consider taking these steps:

- * Learn more about the various ways to integrate language skills in the classroom (e.g., content-based, task-based, or a combination).
- * Reflect on their current approach and evaluate the extent to which the skills are integrated.
- * Choose instructional materials, textbooks, and technologies that promote the integration of listening, reading, speaking, and writing, as well as the associated skills of syntax, vocabulary, and so on.
- * Even if a given course is labeled according to just one skill, remember that it is possible to integrate the other language skills through appropriate tasks.
- * Teach language learning strategies and emphasize that a given strategy can often enhance performance in multiple skills.

With careful reflection and planning, any teacher can integrate the language skills and strengthen the tapestry of language teaching and learning. When the tapestry is woven well, learners can use English effectively for communication.

References:

1. Spiegel Dixie Lee (1992) Blending whole language and systematic instructions Illinois University
2. Mohan, B. (1986). "Language and content." Reading, MA: Addison Wesley
3. Peregoy, S.F., & Boyle, O.F. (2001). "Reading, writing, and learning in ESL." New York: Addison Wesley Longman.
4. Oxford, R. (1990). "Language learning strategies. What every teacher should know." Boston, MA: Heinle&Heinle.
5. Pamela J Farris. —Language arts, process, product and assessment|| Illinois University.1997.
6. Harmer J. (1998) How to Teach English. Longman Press.
7. Oxford, R. (1996). "Language learning strategies around the world. Cross-cultural perspectives." Manoa: University of Hawaii Press.

Назарова Зиёда Каттаевна

Преподаватель кафедры английского языка и литературы Термезского государственного университета, Узбекистан.

Диллаева Нафиса Абдуллаевна

Термизский государственный университет, студент, отдел изучения английского языка и литературы

Nazarova Ziyoda Kattayevna

Termez state university, teacher, English language and literature department

Dillayeva Nafisa Abdullayevna

Termiz state university, Student, English language and literature department

УДК 37

ОЦЕНКА ОПРЕДЕЛЯЕТ ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

ASSESSMENT DETERMINES GOALS OF EDUCATION

Аннотация: В этой статье обсуждаются различные методы и типы оценки. Оценка - это измерение того, что учащиеся изучают.

Annotation: This article discusses about the different methods and types of assessment. Assessment is the measurement of what students are learning.

Ключевые слова: Вывод, измерение, бирать, образующий, подведение итога, последующий
Key words: inferences, measurement, gleaned, formative, summative, subsequent.

Assessment is an integral part of instruction, as it determines whether or not the goals of education are being met. Today's students need to know not only the basic reading and arithmetic skills, but also skills that will allow them to face a world that is continually changing. They must be able to think critically, to analyze, and to make inferences. Changes in the skills base and knowledge our students need require new learning goals. These new learning goals change the relationship between assessment and instruction. Teachers need to take an active role in making decisions about the purpose of assessment and the content that is being assessed.

Assessment is the measurement of what students are learning. Student achievement is defined as how well they have mastered certain target skills. Assessments provide educators with both objective and subjective data in order to ascertain student progress and skill mastery. The information gleaned from assessments is extremely valuable. Besides a score, which gives quantitative data about how much of the material tested a student has mastered, information about student misconceptions can be determined by analyzing which distracters they chose and why. Information from assessments helps teachers determine which instructional approaches are best for certain students, what their students may already know about a given topic, and what subjects need to be retaught.

There are many different assessment methods and types. However, it does not mean that teachers can use them all without thorough consideration. Types of assessment should have a certain purpose, should test certain skills, and should have certain assessment criteria. It is important to think what percentage within the overall structure of assessment each type of assessment will have to maintain the balance between the types and to consider students' and teachers' workload.

- **Diagnostic:** Given at the beginning of the school year, or the beginning of a new unit of study, a diagnostic test attempts to quantify what students already know about a topic.
- **Formative:** Given throughout the learning process, formative assessments seek to determine how students are progressing through a certain learning goal.

Formative Assessment also enables the teacher to "turn on a dime" and rethink instructional strategies, activities, and content based on student understanding and performance. His/her role here is comparable to that of a coach. Formative Assessment can be as informal as observing the learner's work or as formal as a written test. Formative Assessment is the most powerful type of assessment for improving student understanding and performance.

- **Summative:** Given at the end of the year or unit, summative assessments assess a student's mastery of a topic after instruction.

Summative Assessment tends to have the least impact on improving an individual student's understanding or performance..

- **Norm-referenced tests:** These tests measure students against a national “norm” or average in order to rank students against each other.

- **Criterion-referenced tests:** These tests measure student performance against a standard or specific goal. Question Types

- **Multiple choice:** These questions provide students with a stem and a set of discrete possible answers from which students must choose the correct one. The possible answers generally include one correct answer and three to four distracters, designed to mimic the common misconceptions students have about the concept being tested.

- **Constructed response:** These questions require a written response. Usually they include a one-part question, and students respond by writing a paragraph or short essay, or building and solving an equation.

- **Extended constructed response:** These questions, like the constructed response, require a written answer. The reason they are “extended” is that they are multi-part questions, requiring students to answer the first part of the question before answering subsequent parts, which may require reflection on or further explanation of an answer given in a previous section.

- **Technology enhanced:** These items are given in computer delivered assessments. Technology enhanced items require students to interact with the material in various ways—through actions like dragging and dropping information, highlighting relevant text, and completing sentences or equations from items in a drop-down menu.

- **Performance task:** These items require students to use multiple stimuli to solve a problem or create something new. Performance tasks are usually scored with a rubric, which includes the criteria students must keep in mind while developing their solution.

- **Informal:** This category covers a wide range of tasks, from checklists to observations. Informal assessment doesn't lead to a score, but it does help teachers gather important insights about students.

In the early theories of learning, it was believed that complex higher-order thinking skills were acquired in small pieces, breaking down learning into a series of prerequisite skills. After these pieces were memorized, the learner would be able to assemble them into complex understanding and insight -- the puzzle could be arranged to form a coherent picture.

Today, we know learning requires that the learner engage in problem-solving to actively build mental models. Knowledge is attained not just by receiving information, but also by interpreting the information and relating it to the learner's knowledge base. What is important, and therefore should be assessed, is the learner's ability to organize, structure, and use information in context to solve complex problems.

Effective assessments give students feedback on how well they understand the information and on what they need to improve, while helping teachers better design instruction. Assessment becomes even more relevant when students become involved in their own assessment. Students taking an active role in developing the scoring criteria, self-evaluation, and goal setting, more readily accept that the assessment is adequately measuring their learning.

Reference:

1. Leslie Opp-Beckman Sarah J. Klinghammer ,Shaping the Way We Teach English University of Oregon <http://www.uoregon.edu>.
2. Professional Development for Uzbekistan English Teachers Training .
3. Module 2Uzbek State World Languages University Academic Board, Minutes # 9, 23 April, 2009).

Чекалин Александр Алексеевич**Chekalin Aleksandr Alexseevich**

студент УлГТУ

E-mail: philosof73@mail.ru

УДК 1

ВЛИЯНИЕ КОСМОСА НА СУЩЕСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**THE INFLUENCE OF SPACE ON THE EXISTENCE OF MANKIND**

Аннотация: В статье раскрывается, на основе учений представителей русской философии, влияние космоса на существование человечества и антропические процессы.

Annotation: The article reveals, on the basis of the teachings of representatives of Russian philosophy, the influence of the cosmos on the existence of mankind and the anthropic processes.

Ключевые слова: Космос, человечество, русская философия.

Keywords: Space, mankind, Russian philosophy.

Введение

В настоящее время проблема изучения влияния космоса, как живого разума, на человека стала неотъемлемой частью философии, как науки, так и жизни людей.

Актуальность темы обусловлена тем, что в начале XXI века проблема человека и космоса, и связи с ним не перестает быть центральной проблемой философии. Переживая кризис, полеты в космос, исследование других планет, звезд, человечество пересматривает привычные ориентиры своего существования.

Если ранее, человечество считало, что солнце, звезды, луна - это непостижимое для человека, что нам никогда не предстоит увидеть их вблизи, то сегодня, мы уже пытаемся выяснить, не ведет ли себя космос, как живой разум, по отношению к нам. Поэтому в первые ряды выдвигается проблема исследования космоса; проблема взаимосвязи всего существующего с космосом.

Основной раздел

Влияние космоса на происходящие на земле процессы люди подметили еще в древности. Так древние египтяне по Луне определяли, когда прилив и отлив у Нила. Однако связь космоса с человеком осмысливалась скорее как научные гипотезы, либо совсем выходила за рамки науки. В XX столетии знания о влиянии космоса на Землю существенно пополнились. В этом есть заслуга и российских ученых, в первую очередь, представителей русского космизма - А. Л. Чижевского, К. Э. Циолковского и др.

Первым, кому удалось понять и осмыслить масштаб оказания влияния космоса на жизнь людей был А.Л. Чижевский.

Смысл исследования Чижевского, основанный на богатом фактическом материале, состоял в доказательстве существования космических ритмов и зависимости биологической и общественной жизни на Земле от пульса космоса.[2, с. 192] Чижевский утверждал, что космос влияет не только на биологические, но и на социальные конфликты. Все это определяется поведением и активностью нашего солнца. По его подсчетам, во время минимальной солнечной активности происходит минимум социальных и биологических проявлений. Во время же пика активности, их число достигает больше половины.

К. Э. Циолковский высказывался о труде Чижевского: "Молодой ученый пытается обнаружить функциональную зависимость между поведением человечества и колебаниями в деятельности Солнца и путем вычислений определить ритм, циклы и периоды этих изменений и колебаний, создавая, таким образом, новую сферу человеческого знания"[2, с. 192]. Этот труд является примером слияния различных наук воедино на монистической почве физико-математического анализа. Так же весьма не без интересными были космические идеи первого русского космиста Н.Ф. Федорова. К примеру, он говорил, что расселение людей на другие планеты, из-за большого скопления, станет необходимой реальностью. космос чижевский жизнь земля

Идеи Н. Ф. Федорова о расселении людей по всему космосу поддержал К. Э. Циолковский. Ему принадлежит также ряд оригинальных философских идей. Жизнь, по Циолковскому, вечна: "После каждой смерти получается одно и то же - рассеяние. Мы всегда жили и всегда будем жить, но

каждый раз в новой форме и, разумеется, без памяти о прошлом<...> Кусочек материи подвержен бесчисленному ряду жизней, хотя и разделенных громадными промежутками времени..."[3, с. 193].

Циолковский считал, что жизнь и разум на земле не являются единственными во вселенной. В своей философской этике он был рационалистичен и последователен, возводя в абсолют идею постоянного совершенствования материи [1, с. 453]. На основании сравнительной молодости земли, говорил, что на других, более старших планетах жизнь гораздо более совершенна, и влияет на другие жизни, в том числе земную. Похожую теорию высказывал В.И. Вернадский, изучая процессы развития биосферы, высказываясь о влиянии космоса.

В своей философской этике Циолковский сугубо рационалистичен и последователен. Возводя в абсолют идею постоянного совершенствования материи, Циолковский видит этот процесс следующим образом. Не имеющее границ космическое пространство населено разумными существами различного уровня развития. Есть планеты, которые по развитию разума и могущества достигли высшей степени и опередили другие. Эти "совершенные" планеты, пройдя все муки эволюции и зная свое печальное прошедшее и бывшее несовершенство, обладают моральным правом регулировать жизнь на других, примитивных пока планетах, избавлять их население от мук развития.

Именно таким образом Циолковский представляет себе технологию "гуманитарной помощи". "Совершенный мир" берет все заботы на себя. На других, более низких по развитию планетах им поддерживается и поощряется "только хорошее". "Всякое уклонение ко злу или страданиям тщательно исправляется. Каким путем? Да, путем отбора: плохое, или уклонившееся к дурному, оставляется без потомства... Могущество совершенных проникает на все планеты, на все возможные места жизни и всюду. Эти места заселяются их собственным зрелым родом. Не подобно ли это тому, как огородник уничтожает на своей земле все негодные растения и оставляет только самые лучшие овощи!. Если и вмешательство не помогает, и ничего, кроме страданий, не предвидится, то и весь живой мир безболезненно уничтожается...". [1, с.450]

Следуя учению Чижевского, о влиянии солнца на биологические и социальные конфликты, можно утверждать о значительном влиянии космоса, солнца, луны на существование человечества. Интересна мысль Чижевского о том, что магнитные возмущения на Солнце в силу единства Космоса могут серьезно сказываться на проблеме здоровья руководителей государств. Ведь во главе большинства правительств многих стран стоят немолодые люди. Происходящие на Земле и в космосе ритмы, конечно же, влияют и на их здоровье и самочувствие. Особенно это опасно в условиях тоталитарных, диктаторских режимов. А если во главе государства стоят аморальные или психически ущербные личности, то их патологические реакции на космические возмущения могут привести к непредсказуемым и трагическим последствиям как для народов своих стран, так и всего человечества в условиях, когда многие страны обладают мощным оружием уничтожения.

Особое место занимает утверждение Чижевского о том, что Солнце существенно влияет не только на биологические, но и социальные процессы на Земле. Социальные конфликты (войны, бунты, революции), по убеждению АЛ. Чижевского, во многом предопределяются поведением и активностью нашего светила. По его подсчетам, во время минимальной солнечной активности происходит минимум массовых активных социальных проявлений в обществе. Во время же пика активности Солнца их число достигает 60%.

Многие идеи АЛ. Чижевского нашли свое применение в области космических и биологических наук. Они подтверждают неразрывное единство человека и космоса, указывают на их тесное взаимовлияние.

Люди все больше верят в то, что космос непосредственно влияет на нас и нашу жизнь. Недавно, в Хакасии сразу в разных точках одновременно загорелось множество полей. Пожар унес жизни многих людей, не говоря уже об их домах и посевах. По данным ТЕСИС 13 апреля 2015 года на солнце были зафиксированы вспышки класса М (Средние вспышки), и в этот же день в Хакасии разгорелись большие пожары. Беря во внимание исследование Чижевского, можно сказать, что из-за солнечных вспышек в Хакасии загорелись поля. То есть его исследования являются достоверными, ведь это не единственный факт возникновения катаклизмов, когда на солнце происходят вспышки.

Заключение

Беря во внимание все вышесказанное, хочется отметить, что людям еще предстоит познать все тайны космоса, влияние его на существование человека с помощью солнца, солнечных вспышек, луны, солнечного затмения, звезд, воздействия на психическом и психологическом уровне. Людям стоит пересмотреть свои взгляды по отношению к космосу, относясь к нему не как, к предмету, а как

к живому организму, оказывающему на нас особое влияние. Для этого стоит поменять подход к исследованиям и его изучению, не как к беззвучному вакууму, а смотреть на него, как на предмет, имеющий свою волю, дух, разум и ум.

Библиографический список:

1. Лыткин В.В. Естественно-научные основания формирования "космической философии" К.Э. Циолковского / В.В. Лыткин // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2.
2. Концепции современного естествознания/Под ред. В.Н. Лавриненко. М.: "Культура и спорт", 1997. с.193
3. Концепции современного естествознания/Под ред. В.Н. Лавриненко М.: "Культура и спорт", 1997. с.192

Абдримов Турсунжан

Магистрант 2 курса

Специальность «Переводческое дело – референт»

Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

Казахский Университет Международных Отношений и Мировых Языков имени Абылай хана

Алматы, Казахстан

Abdrimov Tursunzhan2nd year master student

Specialty “Translation Studies - referent”

Chair of translation and intercultural communication

Kazakh Ablay khan University of International Relations and World Languages

Almaty, Kazakhstan, E-mail: Tursunzhan94@mail.ru

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ АНГЛО-РУССКОГО ПЕРЕВОДА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**FEATURES OF THE ENGLISH-RUSSIAN TRANSLATION OF ECOLOGICAL TERMINOLOGY**

Аннотация. В статье рассматриваются структура, семантика и этимология данного вида лексики в русском и английском языке. Приводятся примеры и способы передачи экологически терминов на русский и английский язык

Abstract. Annotation. The article deals with the structure, semantics and etymology of this type of vocabulary in Russian and English. To translate examples and ways of transferring environmental terms into Russian and English

Ключевые слова: экологическая терминология, перевод экологических терминов, структура термина, семантическое поле, этимология.

Keywords: ecological terminology, translation of ecological terms, term structure, semantic field, etymology.

The term is one of the main components of a scientific text. A-priority

V.N. Komissarova, "terms are words and phrases denoting specific objects and concepts used by experts in a particular field of science or technology" (Komissarov, 1990: 110). The term must satisfy the following requirements: accuracy, unambiguity and strict correspondence to the notion (Komissarov, 1990: 111). As Ya.I. Retsker: "When translating terms, the guarantee of correctness and accuracy is the good knowledge of the translator of the branch of science, technology and art in which he works" (Retsker, 1982: 33). According to A. Y. Kovalenko, "when translating scientific and technical literature, the interaction of the term with the context is of great importance, due to which the meaning of the word is determined" (Kovalenko, 2003: 255). Thus, an ecological term means a word or a phrase that denotes objects and concepts specific to environmental science. The totality of these terms constitutes a special layer of scientific vocabulary - ecological terminology.

Ecology is a complex science, which since its inception is closely connected with other fields of knowledge, which has had an impact on the formation of ecological terminology. Many terms are borrowed from other sciences, for example: биологии (biofuel / биотопливо, flood / наводнение, biodiversity / биологическое разнообразие); химии (carbon / углерод, methane / метан, oxygen / кислород); географии (climate / климат, precipitation / осадки, sea level / уровень моря).

Each segment corresponds to a certain group of terms that are united by a common family. For example: water / вода, combines the terms aquifers / водоносные слои, evaporation / испарение; air / воздух – atmosphere / атмосфера, carbon dioxide / углекислый газ; environment / окружающая среда – biodiversity / биологическое разнообразие, ecosystem / экосистема.

In accordance with the classification of A.A. Streltsov, the terms in question can be divided into four groups according to their structure (Streltsov, 2012: 12). The first group includes simple terms consisting of one word: climate / климат. This example indicates an isomorphism of the structure of simple English and Russian terms, the cause of which is a common origin: the term climate and the corresponding climate (Shansky, 2001: 133) are of Greek origin.

The second group includes derivative terms formed by affixing: evaporation = e + vapor (a) + tion / evaporation = is + steam + ene, environment = environ + ment / environment, pesticides = pest + icide (s) / pesticides = pest + acid (s). From these examples it follows that derived environmental terms in the English language are formed using the Latin affixes -ment, -icide, as well as the affix -tion of Roman origin.

The third group includes complex terms that are formed by adding two bases: agroecology = agro + ecology / agroecology = agro + ecology, atmosphere = atmo + sphere / atmosphere = atmosphere + sphere, biofuel = bio + fuel / biofuel = bio + fuel, ecosystem = eco + system / ecosystem = eco + system, aquifers = aqui + fers / aquifers. In these examples, the Greek bases agro / agro (connected with agriculture), atmo / atmo (air), eco / eco (house), Latin bases bio / bio (life), aqui (water) are the word-building. Another way of forming complex terms is the integration of the phrase, "consisting in the transformation of a word combination into a complex word preserving the linear order of the components and serving the goals of language economy" (Kveselevich, 1983: 12).

The fourth group includes term-phrases, consisting of two or more words. Such terms are created by adding to the word denoting the generic concept (for example, water / water) of specific features in order to obtain species concepts associated with the source (eg ground / ground): ground + water + groundwater = groundwater. In this example, water / water is a nuclear term, and ground / ground is a peripheral (Grinev-Grinevich, 2008).

Thus, as a result of the study of English environmental terminology and the possibilities of its translation into Russian, the following has been established:

- 1) environmental terminology - a special layer of scientific vocabulary, closely related to other sciences;
- 2) in its structure, environmental terms are divided into simple, derived, complex, literary terms, abbreviations and terminology;
- 3) in the structure of complex terms and terminology-phrases are allocated nuclear and peripheral components;
- 4) a comparative analysis of the structure of English and Russian ecological terms showed the presence of allomorphy and isomorphy;
- 5) among English and corresponding Russian terms of ecology the most significant are the term-phrases with the attributive link "Adj + N";
- 6) in the analysis of terms-word combinations in English ecological terminology, the presence of terms-neologisms is established; The corresponding Russian terms are also neologisms;
- 7) the main ways of forming ecological terminology are: the expansion of the meaning of common words, the metaphorization of common vocabulary, affixation, composing, abbreviation, borrowing of foreign-language tokens;
- 8) as a result of etymological analysis it is established that the main sources of borrowing both English ecological terms and their Russian correspondences are Greek, Latin, German, and French;
- 9) analysis of the Anglo-Russian translation of 50 environmental terms showed that most of them have equivalents in the Russian language; in the absence of equivalents, various methods of translation are used, among which are a verbatim and descriptive translation, as well as specification.

In conclusion, we note that the bank of ecological terminology continues to expand, as the modern development of science and technology, accompanied by the emergence of harmful production and technology, worsens the ecological situation throughout the world. In this regard, there is a need to study and describe both the factors that have a negative impact on the environment, and ways to deal with them, and this requires a new terminology.

Reference:

1. Akzhigitov, G.N. 2000. English-Russian ecological dictionary.
2. Prokhorov, A.M. (ed.). 2000. A large encyclopedic dictionary.
3. Grinev-Grinevich, S.V. 2008. Terminology tutorial. Allowance for stud. supreme. training. institutions.
4. Kveselevich, DI 1983. Integration of word combinations in modern English.
5. Kovalenko, A.Ya. 2003. General course of scientific and technical translation: Handbook on translation from English into Russian.
6. Kovalenko, E.G. 2001. English-Russian ecological dictionary
7. Komissarov, V.N. 1990. Translation theory (linguistic aspects): Proc. for in-tov and fact. foreign. yaz.

Никишин Дмитрий Юрьевич

Студент группы ЭБД-21.

Ульяновский государственный технический университет.

Nikishin Dmtrii Iurevich

A student of the EBD-21 group.

Ulyanovsk state technical university, Ulyanovsk city, Ulyanovsk region, Russia

E-mail: nikishin.dim@yandex.ru

УДК 1

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФИЛОСОФИИ**THE EMERGENCE OF PHILOSOPHY****Аннотация:** Заметка о возникновении философского мышления.**Abstract:** A note about the emergence of philosophical thinking.**Ключевые слова:** наука, мышление, философия.**Keywords:** science, thinking, philosophy.**Введение.**

Слово «философия» имеет древнегреческое происхождение. Оно образовано из двух греческих слов: «филео» («люблю») и «софия» («мудрость»), что означает «любовь к мудрости». Этот термин встречается уже у древнегреческого философа Пифагора (580–500 гг. до н. э.). Но в качестве названия особой отрасли знания о бытии, человеке, смысле его жизни, познании он был введен Платоном (428/27–347 гг. до н. э.).

Зарождение философии началось примерно одновременно в VII—VI вв. до н. э. Одними из первых древнегреческих (также есть древнеиндийская и древнекитайская философия, но мне по душе древнегреческая) философов были Сократ, Платон и Аристотель. Они внесли огромный вклад в развитие философии и отделении ее от остальных сфер науки и искусства.

Возникновение философии — это революционный переворот в духовной жизни всего человечества. Смысл и содержание самого термина «философия» связаны со стремлением человека выйти за пределы привычного, очевидного, найти изначальные принципы, которые объединяют Космос и человеческую жизнь в нечто целое.

Философию поныне нередко представляют как некое абстрактное знание, оторванное от повседневной жизни. Нет ничего более далекого от истины, чем подобные представления. В действительности все свои проблемы философия черпает из реальных противоречий жизни и решает их с единственной целью — помогать людям жить по-человечески, совершенствуя свой разум и чувства. При этом следует иметь в виду, что философия, как гуманитарная дисциплина, с древних времен осмысливала практические наблюдения и выводы людей о добропорядочности своей жизни, их раздумья о мире и о себе, о смысле и целях существования всего человечества. Особая ценность философских размышлений и прежде усматривалась в том, что именно они позволяли критично судить о добре и зле, служили морально-этическим руководством для нравственного поведения и здорового образа жизни. Все вышесказанное доказывает, что философия учит мудрости, сама обладая ее признаками. При этом она с самого начала заявляла о себе как о стремлении к мудрости (Пифагор) и о самоотделении от мудрости божественной (Сократ).

Декарт (1596-1650), не меняя существа философии, придал ей, по сути, новое звучание: на первый план им выдвигается бытие человека как субъекта познания мира — «Я мыслю, следовательно, я существую». Исходным началом философ считает индивидуальное мышление, которое, безусловно, подчиняясь законам природы, само рисует картину мира. Тем самым, по резонному замечанию философа-классика Л. Фейербаха (1804-1872), «новая философия превращает человека, включая и природу как базис человека, в единственный, универсальный и высший предмет философии». Иными словами, целью философии стали критические раздумья и теоретические рассуждения о цельном, всеобъемлющем мирозерцании, формирующем общую (философскую) картину мира и оценивающим критерии теоретико-познавательной и культурносозидательной

практики человечества. Все это предполагает не просто философские взгляды на мир, но формирование новых философско-мировоззренческих позиций.

Что же собой представляет философия? Здесь мнения расходятся: одни считают это наукой, другие мировоззрением, третьи – вообще не могут дать точный ответ на этот вопрос. Например, Шопенгауэр считал, что философия есть не наука, но и не искусство, а нечто выходящее за рамки четких понятий. Я все же склоняюсь к мнению Шопенгауэра, потому что наука дает точный ответ, искусство – это сплошная абстракция. А философия есть нечто среднее, ведь ни на один вопрос в философии нет единственного ответа. Этим философия и притягивает к себе – многогранностью и полётом мысли, возможностью отвлечься от повседневной жизни, перестать считать себя посредственностью, оглянуться назад, посмотреть вперед, обдумать настоящее, разобраться в себе. Философия тесно граничит с психологией и другими разделами науки, такими как: метафизика, социология, правоведение.

Таким образом, философия призвана развивать новые мировоззренческие взгляды, помогая людям в преобразовании стихийно сложившихся у них мнений о мире и обществе. Объект любого мировоззрения — мир в целом. Предмет мировоззрения — взаимоотношения внешнего мира и внутреннего мира человека. Мировоззренческий каркас человеческого сознания базируется на теоретически обобщенных философией знаниях и понятиях. Философское мировоззрение — это целостная совокупность знаний о вещах, предметах, явлениях и процессах их взаимосвязи. Оно отличается от простой суммы естественнонаучных знаний тем, что в центре его стоит вопрос о единстве объективной истины и ее субъективной оценки. Мировоззрение человека во многом зависит от воздействия среды и социального воспитания, уровня и качества образования. Поэтому философская культура выступает в качестве основы мировоззренческой и профессиональной зрелости личности. Это связано с тем, что на философию возлагается функция «интеллектуальной разведки», которая может служить всем людям побуждающей методологией в плане заполнения ими познавательных пробелов

На сегодняшний день философия, стремительно исчезает из нашей жизни. Это очень плохо, ведь с помощью философии можно развивать логическое мышление и, вообще, скорость мышления как таковую. Причины “вымирания” психологии я вижу, очевидно, в обществе и прогрессе. Общество теперь, в основном, принимает тебя таким, какой ты есть. Весь мир стал лояльнее, по сравнению хотя бы с прошлым веком. И эта лояльность слишком сильно в отрицательную сторону влияет на людей. Тебе не нужно копаться в себе, изменять себя, саморазвиваться, потому что общество примет тебя и само перестроит тебя по себя. Ведь само общество, по сути состоит из таких же “пустых” людей. А помогает в этом прогресс. В частности, интернет. Создается иллюзорная свобода выбора и мысли, но на самом деле идет скрытая принудительная унификация. А при унификации нельзя, чтобы кто-то мыслил по-разному. Чем, собственно, и занимается философия. Ответы на такие вопросы, как “Зачем я живу?”, “Существует ли бог?”, “Что есть бытие?” и т. п. вы можете и за все жизнь не найдете, но, как сказал один мудрый человек, лучше бесконечно идти к цели, чем достичь её.

Заключение

На сегодняшний день философия, на мой взгляд, стремительно исчезает из нашей жизни. Это не есть хорошо, ведь с помощью философии мы развивать логическое мышление ,скорость мышления.

Библиографический список.

1. Андреева И.С., Гулыга А.С. Русская философия: Словарь. М., 1995.
2. Бессонов Б.Н. Философия. История и современные задачи. М., 2006.
3. Введение в философию. Под ред. А.В. Солдатова. М., 2006.
4. Горелов А.А. Основы философии. М., 2007.

Никишин Дмитрий Юрьевич

Студент группы ЭБД-21.

Ульяновский государственный технический университет.

Nikishin Dmtrii Iurevich

A student of the EBD-21 group.

Ulyanovsk state technical university, Ulyanovsk city, Ulyanovsk region, Russia

E-mail: nickishin.dim@yandex.ru

УДК 1

ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ РАЦИОНАЛИЗМА И ЭМПИРИЗМА**THE PHILOSOPHY OF MODERN TIMES: THE CONFRONTATION OF RATIONALISM AND EMPIRICISM**

Аннотация: Статья о философии эпохи Нового времени. Акцентируется внимание на представителях рационализма и эмпиризма. Повествование ведется от 3-го лица. Статья для широкого круга читателей.

Abstract: Article about the philosophy of the era of modern times. Attention is focused on representatives of rationalism and empiricism. The narration is from the third person. Article for a wide range of readers.

Ключевые слова: Философия Нового времени, рационализм, эмпиризм, Рене Декарт, Френсис Бэкон, разум, опыт, экспериментальное естествознание

Keywords: New-time philosophy, rationalism, empiricism, Rene Descartes, Francis Bacon, reason, experience, experimental natural science.

Введение.

Философия Нового времени охватывает период конца 16-18 веков. Становление естественных наук, отпочковавшихся от философии. Проблема выработки общенаучных методов познания, возникает необходимость обобщения и систематизация данных естественных наук. Отсюда в центре философского внимания – теория познания и отработка методов истинного знания для всех наук. Философы ищут законы разума, возможности которого представляются безграничными. Однако разум в реальной жизни «затуманен» некими ложными представлениями и понятиями – «идолами» (Бэкон). Возникает идея «чистого разума», который проникает в сущность явлений. Активно ищут истинный, главный метод познания, который приведет к абсолютной, признанной всеми истине.

Философов данного течения часто разделяют на представителей рационализма и эмпиризма.

Рационализм (от лат. *ratio* - разум) - направление в теории познания, в отличие от эмпиризма признающее главным источником знания мысли и понятия. Исторически первой формой рационализма была античная натурфилософия. Рационалисты (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц и др.) считали, что опыт, основанный на ощущениях человека, не может быть основой общенаучного метода. Восприятия и ощущения иллюзорны. Можно ощущать то, чего нет, и можно не ощущать некоторые звуки, цвета и проч. Опытные данные, как и данные экспериментов, всегда сомнительны.

Эмпиризм (от греч. *empeiria* - опыт) - родоначальник английский ученый Ф. Бэкон. Различают идеалистический эмпиризм (Юм, Беркли), признававший единственной реальностью субъективный опыт (ощущения и представления), и материалистический эмпиризм (Бэкон, Гоббс, Локк), считающий источником чувственного опыта объективно существующий мир.

Содержание всех знаний человека в конечном счете сводится к опыту. «Нет ничего в познании, чего ранее не содержалось бы в ощущениях» - таков девиз эмпириков. В душе и разуме человека нет никаких врожденных знаний, представлений или идей. Душа и ум человека первоначально чисты, а уже ощущения, восприятия пишут на этой табличке свои «письмена». Поскольку ощущения могут обмануть, их проверяют посредством эксперимента, который корректирует данные органов чувств. Знание должно идти от частного, опытного к обобщениям и выдвиганию теорий. Это — индуктивный метод движения, наряду с экспериментом он и есть истинный метод в философии и всех науках.

Однако для чтобы понять причины такой классификации достаточно будет подробного рассмотрения идей Рене Декарта и Френсиса Бэкона, мыслителей, которые положили начало такому разделению в западноевропейской мысли.

Рационалистический метод Декарта, концентрируя внимание на деятельности самого человеческого ума в процессе достижения истины, представляется прямой противоположностью методу эмпиризма Бэкона, основанному на чисто опытным выведении аксиом знания, лишенных математического осмысления. Однако картезианский аналитический и одновременно дедуктивно-синтетический метод, сколь бы ни подчеркивал Декарт его чисто интеллектуальные свойства, утратил бы свою эффективность, если бы он совершенно игнорировал опытный фактор. Декарт был далек от такого пренебрежения. Уже в “Правилах для руководства ума” он осудил тех высокомерных “мудрецов”, которые, пренебрегая опытом, высокомерно воображают, что истина появится из их головы, как Минерва из головы Юпитера. В “Рассуждении о методе” автор еще более категорически заявил: “Что касается опытов, то я заметил, что они тем более необходимы, чем дальше мы продвигаемся в познании” [124, с. 306]. Своими экспериментами Декарт сам великолепно это показал. Тем самым он доказал, что рационалистический метод, если он не хочет выродиться в умозрительно-схоластическое рассуждательство, обязан контролировать свои положения и выводы опытом, уточнять их экспериментом (ибо дедуктивный вывод не однозначен). К тому же хотя великий рационалист, вдохновленный своими математическими прозрениями, и был убежден в безошибочности и эвристической силе правильно рассуждающего ума, но он явно сам недооценивал того обстоятельства, что успешные эксперименты тоже играли не последнюю роль в выведении тех истин, которые потом он воспринимал как интуитивные.

Итак, философия рационалиста-Декарта была основана на допущении «врожденных идей» в уме человека. Такой подход ставит во главу угла разум и соответственно, допускает его мощь и безграничность. Для мыслителя-рационалиста единственной проблемой является несовершенство самого человека, но не разума как такового. Такой парадокс для него естественен, так как тот самый совершенный разум он предписывает Богу. Впоследствии философы рационалистического направления по сути лишь разворачивают данную мысль более широко.

Эмпирик идет совершенно иным путём. Он ставит во главу угла данные чувственного опыта. Именно эта мысль приводит эмпирика-Бэкона к выработке метода экспериментального естествознания. Иными словами для Френсиса Бэкона опыт имеет важнейшее значение в процессе познания истины.

В Новое время сформировалась также идеалистическая версия сенсуализма, иначе называемая субъективным идеализмом. Представителями этого направления являются Джордж Беркли и Дэвид Юм. Идеалистические сенсуалисты субъективизировали опыт, отождествив его с совокупностью ощущений. Тезис эмпиризма — все из опыта — был истолкован ими в субъективно-идеалистическом духе. Все, с чем человек сталкивается в опыте, это его собственные чувственные впечатления, человек не знает ничего, кроме данных своего сознания, поэтому познаются не объективные вещи, а их субъективные образы. На этом основании идеалистические сенсуалисты сделали вывод, что европейская философия и наука строятся на иллюзорных понятиях, фикциях ума, за которыми ничего не стоит. Такими понятиями сенсуалисты назвали материю, субстанцию, причину, следствие, необходимость и т.п. Если отказаться от этих ложных понятий, то наука и философия в прежнем виде оказываются невозможными.

Заключение

В заключении следует отметить, что сами понятия рационализма и эмпиризма в западноевропейской мысли возникают гораздо позднее. Эпоха Нового времени не сталкивается с ними напрямую. Однако именно эти два понятия, введенные Кантом, по мнению современных исследователей, наиболее точно раскрывают сущность данного периода.

Библиографический список.

1. Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. М., 1971. Т. 1. С. 83.
2. Бэкон Ф. Соч. в двух томах. М., 1977 - 1978, т. 2, с. 19-22.
3. Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950. С. 272.
4. Леонтий Васильевич Блинников. Краткий словарь философских персоналий

Азизова Азиза Джурабековна
Старший преподаватель
Ташкентская медицинская академия Термезское отделение

Azizova Aziza Djurabekovna
Senior Teacher
Tashkent Medical Academy Termez branch

УДК 811.111

СКАНДИНАВСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СЛОВАРЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО THE SCANDINAVIAN ELEMENTS IN THE VOCABULARY OF MODERN ENGLISH

Аннотация: При рассмотрении скандинавских заимствований на английском языке можно сравнить их с французами. Сразу наблюдаются очень очевидные различия между этими двумя случаями.

Abstract: When considering the Scandinavian loanwords in English one can compare them with those from French. Immediately very obvious differences between the two cases are observed.

Ключевые слова: древнескандинавский, древнеанглийский, западный саксонский, средний английский, современный английский.

Key words: Old Norse, Old English, West Saxon, Middle English, Modern English.

On the one hand the varieties of Old Norse brought to England were much closer to the English of the time than was Anglo-Norman at the later period. Indeed one can safely assume that the Scandinavian invaders did not have too many difficulties in making themselves understood to their English neighbors'. On the other hand the contact between the invaders and the natives was much more intense and on a wider basis than at the later stage of French borrowing into English. This is clearly reflected in the nature of the loans which took place. Given the fact that the two languages, Old Norse and Old English were so similar, the consciousness of Old Norse words being foreign must not have been as high as it was with later French loans. Note that here the terms 'Scandinavian' and 'Old Norse' are regarded as synonymous.

Although the period in which the loanwords from Old Norse obviously came into

English is that of Late Old English (from the 9th century onwards) because of the somewhat artificial standardization of Old English in the form of the West Saxon *koiné* the particular words from Old Norse are only to be seen in the post-Old English period. For this reason a treatment of Scandinavian loanwords has been postponed until this section on Middle English.

The first point to be noted with Scandinavian loanwords in English is that only in those cases where a Scandinavian form is different from the corresponding English can one say that a loan has taken place. In many cases the forms in both languages were similar (due to their close genetic relationship) and so cannot be retrospectively distinguished. However there are certain characteristic features of Scandinavian as opposed to English which are reliable in identifying loans. One of the simplest is the sound sequence /sk/. In Old English this had been palatalised at an early stage to /ʃ/ (graphically *sc*); in Scandinavian this cluster had been retained in its unpalatalised form as [sk]. This means that native English words have [ʃ]: *ship, shin, shall, fish* while the Scandinavian loans have [sk]: *sky, skin, skill, scrape, scrub, bask, whisk*. The contrast is nowhere to be seen so clearly as with the word pair *shirt / skirt* where the semantic differentiation of the two words has led to their both surviving throughout the history of English. A non-palatalised pronunciation of /k/ and /g/ is to be found in other words and is probably due to Scandinavian influence as well: *kid, dike, get, give* (from Old English *giefan* with [j-]), *gild*. In some cases a special development in Scandinavian, the so-called Faroese hardening, is responsible for unexpected consonants, cf. *egg* with final /g/ where Old English (as incidentally German) would lead one to expect a purely vocalic word; this may be a motivated borrowing as the Old English word was close to, if not homophonous with the word *æg* [æj] 'eye'. The vowel in a word can also be an indication of borrowing from Scandinavian.

Thus the Germanic diphthong /ai/ became /a:/ in Old English but was /ei/ or /e:/ in

Scandinavian and can be used to explain an unexpected vocalism in some later English words such as *aye, nay, hale, reindeer, swain*. In some cases the Scandinavian loans survived into Middle English but not

any further, thus one has forms such as *leith*, *laith* which did not continue in English, the Modern English word *loath* coming from a native form with *lath* / *loth*.

References:

1. Apresyan M., “English 4”, Macmillan- Armenia, 2009
2. Doff A., “Teach English”, Cambridge University Press, 1988
3. Kirillova E., “Readings in Methods of Teaching EFL”, 1981
4. Kral T., “Teacher Development. Making the Right Moves”, Washington, D.C., 1994.

Хайитова Феруза Абдихаликовна

Преподаватель

Узбекистан. Термезский Государственный Университет

Khayitova Feruza Abdikhalikovna

Teacher

Uzbekistan. Termez State University

УДК 811.111

РАЗЛИЧИЯ В СЛЕНГАХ НА АМЕРИКАНСКОМ И БРИТАНСКОМ ЯЗЫКАХ**DIFFERENCES OF SLANGS IN AMERICAN AND BRITISH ENGLISH LANGUAGES**

Аннотация: Американский английский по-разному сокращен AmE, AB, AmEng, USEng US, также известный как английский, английский или английский. Это набор диалектов английского языка, используемых в основном в Соединенных Штатах. Примерно двое носителей английского языка живут в Соединенных Штатах

Abstract: American English is variously abbreviated AmE, AB, AmEng, USEng US, also known as United States English, or U.S. English it is a set of dialects of the English language used mostly in the United States. Approximately two of native speakers of English live in the United States.

Ключевые слова: общий язык, широко распространенный английский, структурные особенности, американский английский.

Key Words: common language, widespread English, structural peculiarities, American English.

English is the most common language in the United States. Though the U.S. federal government has no official language, English is considered the de facto, "in practice but not necessarily ordained by law", language of the United States because of its widespread English has been given official status by 30 of the 50 state governments.

The use of English in the United States was inherited from colonization. The first wave of English-speaking settlers arrived in North America in the 17th century. During that time, there were also speakers in North America of Spanish, French, Dutch, German, Norwegian, Swedish, Scots, Welsh, Scottish Gaelic, Finnish, Russian, and numerous Native American languages.

American English (AmE) is the form of English used in the United States.

It includes all English dialects used within the United States of America.

British English (BrE) is the form of English used in the United Kingdom. It includes all English dialects used within the United Kingdom.

American English and British English (BrE) differ at the levels of phonology, phonetics, vocabulary, and, to a lesser extent, grammar and orthography. Noah Webster wrote the first large American dictionary, *An American Dictionary of the English Language*, in 1828; Webster intended to show that the United States, which was a relatively new country at the time, spoke a different dialect from that of Britain.

The most noticeable differences between AmE and BrE are at the levels of pronunciation and vocabulary.

Written forms of American and British English as found in newspapers and textbooks very little in their essential features, with only occasional differences in comparable media for example comparing American newspapers to British newspapers. This kind of formal English, particularly written English is often called 'standard English'. An informal standard for spoken American English has also developed, because of mass media and geographic and social mobility. It is typically referred to as 'standard spoken American English' or 'General American English' and broadly describes the English typically heard from network newscasters, commonly referred to as non-regional diction, although local newscasters tend toward more parochial forms of speech. Despite this unofficial standard, regional variations of American English have not only persisted but have actually intensified, according to linguist William Labov, regional dialects in United States typically reflect the elements of the language of the main immigrant groups in any particular region of the country, especially in terms of pronunciation and vernacular vocabulary. Scholars have mapped at least four major variations of spoken American English: Northern, Southern, Midland, Western. After the American Civil War, the settlement of the western territories by migrants from the east

led to dialect mixing and levelling, so that regional dialects are most strongly differentiated in the eastern parts of the country that were settled earlier. Localized dialects also exist with quite distinct variations, such as in Southern Appalachia and New York. The spoken forms of British English vary considerably, reflecting a long history of dialect development amid isolated populations. Dialects and accents vary not only between the countries in the United Kingdom, England, Northern Ireland Scotland and Wales, but also within these individual countries.

There are also differences in the English spoken by different groups people in any particular region. Received Pronunciation, which is "the educated spoken English of south-east England", has traditionally been, regarded as proper

English; this is also referred, to as BBC English or the Queen's English. The BBC and other broadcasters now intentionally use a mix of presenters with a variety of British accents and dialects, and the concept of "proper English" is now far less prevalent. Also, claim attention differences in writing some words in American British variants of language.

For instance:

American variant: honor, traveler, plow, defense, jail, center, apologize;

British variant: honour, traveller, plough, defence, goal, centre, apologise.

British English and American English and are variants of slangs the same language because they serve all spheres of verbal communication. Their structural peculiarities, especially morphology, syntax and word-formation, as well as their word-stock and phonetic system are essentially the same. American and Australian standards are slight modifications of the norms accepted in the British Isles. The status of Canadian English has not yet been established.

References:

1. Barber Ch. Linguistic Change in Present-day English. Ld., 1958.
2. Brook G.L. A history of the English Language. Ld., 1958.
3. Emerson O.F. A Middle English Reader. Ld., 1915.
4. Frazer, Timothy. Heartland English. Tuscaloosa: University of Alabama Press.1993.
5. Ferguson, Charles A.; & Heath, Shirley Brice. Language in the USA. Cambridge: Cambridge University Press.1981.

Ганжара Ольга Анатольевна**Ganzhara Olga Anatolievna**

кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германского языкознания и межкультурной коммуникации Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

E-mail: snark44@yandex.ru

УДК 101.1:316

КИНОСЦЕНАРИЙ В ПОНИМАНИИ СИНЕРГЕТИКИ

MOVIE SCRIPT IN SYNERGETIC CONCEPTION

Аннотация: Сюжетная организация, передача метатекстовой составляющей текста средствами визуальной выразительности позволяет отнести киносценарий к виду художественного и эстетически значимого текста, отличного от кинотекста и текста художественного произведения. В аспекте синергетического понимания модели мира можно говорить о новом типе восприятия текста, при котором случайность, вариативность, альтернативность, множественность смыслов выступают в качестве единственного способа определения сверхзадачи киносценария.

Abstract: The plot organization, their movement in the storyline space, the transfer of the metatext component of the text by means of visual expressiveness make it possible to classify the screenplay as a kind of artistic and aesthetically meaningful text, different from the film text and the bells lettres. In the aspect of the synergetic understanding of the world model, one can speak of a new type of understanding and perception of the text, in which randomness, variability, alternativeness, plurality of meanings, the possibility of individual interpretation serve as the only way to understand, build, define the super-objective of the text.

Ключевые слова: киносценарий, синергетика, игровое пространство, фабульность.

Keywords: screenplay, synergetics, game space, fable.

Введение.

Киносценарий как особый вид текста обладает признаками нелинейной, дискретной организации дискурсивного пространства, стилистические и синтаксические признаки которого связаны не с речевыми, а визуальными способами презентации содержания. Сюжетная организация, действия персонажей, перемещение их в фабульном пространстве, передача метатекстовой составляющей горизонтального типа текста средствами визуальной выразительности позволяет отнести киносценарий к виду художественного и эстетически значимого текста, отличного от кинотекста и предтекста – художественного произведения, по которому написан сценарий (в том случае, если это не самостоятельно созданный текст, не составляющий комплекс «художественное произведение-киносценарий-фильм»).

Основной раздел.

И. А. Мартынова изучает киносценарий с лингвистической точки зрения как текст, обладающий особыми для этого типа вербально-визуального жанра свойствами: «Киносценарий, как предтекст кинематографа, не существует без движения, в лингвистическом плане получающем интерпретацию как динамика или динамичность. Категория динамики имеет универсальный характер, в текстовом отношении, находя свое самое очевидное выражение в киносценарии... Категория динамики обнаруживается в разных аспектах организации художественного текста (жанровом, лингвопрагматическом, образном, сюжетном, мотивном)...»

Структура киносценария, связанная с синтаксическими и грамматическими характеристиками, формирующими в этом типе текста свойства нелинейности, визуальной связности, вариативности, возможности манипулировать структурными составляющими сценария имеет цель повысить его визуальную адаптивность, возможность воспринимать текст как инвариант фабулы, подверженный изменениям в ходе сценарного воплощения или интерпретации читателем. И.А. Мартынова определяет эти грамматико-синтаксические особенности как фундаментальные для реализации задач монтажа, визуального сюжетосложения: «Монтажная композиция киносценария способствует развитию средств компенсации анализизма: разнообразных повторов, из которых на

передний план выдвигается повтор предикативной единицы, новых способов композиционно-синтаксических объединений (нетрадиционных абзацев и строфоида), в нем получают развитие новые композиционные функции союзных средств связи и частиц, а также приема повтора. Функционирование новых синтаксических явлений в тексте киносценария частотно именно потому, что отвечает закономерностям динамики его развертывания, стимулируется монтажным принципом его синтаксической композиции...» [3].

Доминирующими характеристиками киносценария являются семиотически ценная категория динамики текста: «Вскрытие сложного, диалектического характера взаимоотношений между киносценарием и кинотекстом позволило определить признаки, отличающие киносценарий от произведений так называемой кинолитературы, самодостаточных в своей имитации кинозрелища и не нуждающихся в семиотическом переводе. Необходимость же последнего для киносценария позволяет осознать его как тип текста с преимущественно конкретной денотативной основой, как текст с доминированием событийной информации, основными структурообразующими параметрами которого являются наблюдаемое и слышимое (что обусловлено двухканальностью восприятия кинематографической картины мира, запечатленной в киносценарии), как текст с монтажным принципом композиции и с актуализированным выражением категории динамики <...> Категория динамики текста определяется как результат и процесс преодоления его симультанности, которые предстают в полной мере в сопоставлении со слабым членом оппозиции – категорией статики...» [3]. Данные характеристики сценария как текста характеризуют его как особый тип вербального текста, подготовленного для визуального воплощения с помощью грамматико-синтаксических средств, описанных выше.

Жанр кино появился в пространстве художественной мировой культуры как тип текста, формирующий новую мифологическую реальность, реальность нестатичную, нелинейную, меняющуюся, витальную.

В типе текста «сценарий», «киносценарий» иной вид, способ реализованности обязательных для художественного дискурса категорий связности, когерентности. Данные категории, обеспечивающие в традиционном типе текста функцию связующего компонента для формирования художественного текста как единого фабульного пространства, в сценарии замещаются другими типами отношений, которые обеспечивают целостность, способность текста к самоорганизации. Для исследования подобного типа текста, феномена современного текстового пространства можно использовать механизмы понимания реальности, разработанные в теории синергетики. При понимании данного типа текста с точки зрения синергетики можно предположить, что фактор восприятия сценария читателем и зрителем (в форме фильма) выступает как механизм «категории порядка». Категория порядка в этом случае выполняет функцию связующего компонента текста, организующего связность, формирующего эстетическую ценность дискретного текстового пространства.

Компонентами фрейма этой ситуации, по описанию И.А. Мартыновой, вовлекающей читателя-зрителя в хронотоп сценарного текста, являются субъект, объект и предикат наблюдения: «В тексте киносценария они, наряду с традиционными, получают и специфические формы своего имплицитного и эксплицитного выражения, обнаруживающиеся в следующем: в разнообразных формах сотрудничества образов автора и читателя-зрителя (коллективного субъекта наблюдения); в развертывании объекта наблюдения в текстовых фрагментах со значением «поле зрения воспринимающего», структурированных с учетом факторов фокусирования наблюдаемого и крупности плана его изображения; в координирующей роли предиката, смещающего перспективу изображения в сторону субъекта или объекта наблюдения, актуализирующего тенденции субъективации или объективации текстового развертывания...» [3]. Данная структура текста киносценария позволяет говорить об этом типе текста как о динамичном, изменяющемся, развивающемся в процессе визуального воспроизведения, чтения.

Фазовый переход художественного произведения (в жанре рассказа, повести, романа) в тип текста «сценарий» представляет собой перевод типа восприятия художественного целого в иной многомерный, дискретный план повествования, структурно динамичный, развивающийся, нестабильный, связанный с опережающим типом сознания, позволяющим человеческому восприятию формировать способность проецирования развития сюжета. Данный уровень существования системы текста выводит читателя и зрителя в определенного типа игровое пространство.

Для эстетики постмодернизма осмысление игры как основной формы бытия и способа деятельности, характера познания человека – ключевое понятие, раскрывающее суть стихийности природного существования, реминисцентности и интертекстуальности реальности, предполагающее существование множественности, альтернативности миров, деконструктивизм как основу формирования действительности (правила игры – отказ от правил, подчинение структуре – превращение ее в конструкцию, могущую свободно моделироваться и самоорганизовываться в соответствии с игровой природой).

Создание такого типа коммуникации, при котором возможности комбинаторики, моделируемости игрового пространства реализуются не только в типе поведения героя, технологиях построения игрового акта как коммуникативного, развивающего в рамках определенной игровой стратегии, но и внесение инстанции Зрителя предполагает выстраивание типа сюжета, героя, концептуального хронотопа в сценарии как возможного мира или нескольких возможных миров.

Параметрами порядка в сценарии выступают запланированные в нем потенциальные возможности к моделированию сюжета. Фазовые переходы накопительного эстетического эффекта, который формируется автором текста и располагается в поле восприятия читателя/зрителя, достигает критической точки – эстетического момента, при котором уровень развития сюжета, кульминационный момент соотносится с горизонтом ожидания реципиента, эстетическим уровнем соотношения развития игровой фабульной ситуации и максимально возможным результатом развития сюжета.

В теории синергетики умение управлять неустойчивыми состояниями и процессами – способ преобразование типа движения, характеристик образа в тип искусства в связи с тем, что для создания произведения искусства требуется высокая точность воздействия на управляемую систему. Эстетически значимое произведение, целью которого является формирование целостного образа, производит эстетический эффект как результат взаимодействия изменчивого дискретного пространства текста и читателя/зрителя, планирующего ход формирования сюжета, предполагающего варианты его развития.

В типе текста «сценарий» мы сталкиваемся с понятием «синестезия». Синестезией называют одновременное возникновение ощущений разной природы (модальности) при воздействии мономодального раздражителя [2, 27]. В этом случае цветовые и пространственные образы, вызываемые движущимся изображением выступают в качестве переходного компонента к критическому состоянию, перехода к типу сознания, в котором формируется образ обобщенной реальности. Визуальная реальность формируется в сценарии вербальными средствами, позволяя сознанию зрителя достигать эстетического наслаждения.

Качеством сценария также является фабульная неустойчивость – модальная вариативность, игровая дискретность. Неустойчивость – принципиальное свойство функционирования мозга и самого феномена искусства [2, 29]. Искусство в этом случае выступает в качестве недетерминированной, неустойчивой, непредсказуемой системы, результаты которой непредсказуемы, но прогнозируемы в ходе формирования определенными графическими, цветовыми, слуховыми средствами определенного эффекта.

Равновесие перцептивных сил, баланс определяет графическое и композиционное расположение на картине объектов: балансирование темных (тяжелых) и светлых (легких) объектов, объектов разной величины, разного типа освещенности, балансировка по горизонтальной и вертикальной оси. Такие специфические черты визуального изображения создаются сценарием в сознании читателя и зрителя, позволяя предугадывать вариативные возможности развития сюжета, одновременно воспринимая осознаваемую эстетическую реальность как сбалансированную, адаптированную к конкретному индивидуальному типу мышления, восприятия, соответствующую индивидуальному горизонту эстетического восприятия.

И.А. Евнин утверждает, что «эмпирическим критерием композиционного равновесия живописного произведения может служить характер распределения точек фиксации внимания при восприятии картины» [2, 30]. Однако следует отменить, что «процессы в живых системах, включая процессы в головном мозге, далеки от термодинамического равновесия, и для живой природы свойственны процессы, ведущие к неустойчивому равновесию и к возникновению механизмов стабилизации этих состояний неустойчивого равновесия» [2, 35]. Понятие «неустойчивость» описывается следующим образом: «Неустойчивость какой-либо ситуации проявляется в том, что ей

грозит распад, который обусловлен возможностями одного из игроков получить лучший для себя результат путем одностороннего выбора своей стратегии» [2, 35].

Смысловая неоднозначность сценария объясняется сменой фаз действия, что допускает неоднозначную интерпретацию. Действие, описанное в сценарии, стремится к затормаживаю, стабилизации состояния читателя/зрителя, провоцирую, таким образом, его способность сосредотачиваться на содержании текста, погружаться в повествование, фиксировать в памяти стабильное ощущение: «По существу, умения затормаживать и стабилизировать неустойчивое состояние часто выступает как главное свойство искусства...» [2, 85].

Параметром порядка в развитии структуры киносценарного текста выступает понятие «аттракцион», который формирует особый тип взаимоотношений между автором текста и зрителем/читателем: «Развитие сюжета литературного произведения или художественного фильма можно представить как последовательный ход от одного типа аттракциона к другому. Такой взгляд на развитие сюжета полностью согласуется с современной концепцией развития любой сложности системы, как последовательного перехода от одного аттрактора к другому...» [2, 102].

Доминирующим элементом в восприятии зрителем киносценария и его экранного воплощения может стать при этом любой элемент художественной системы. Таким образом, роль случайности, свободы оценки события, предположения о развитии сюжета, характере фабульной структуры, понимания словесно-визуального образа в точке бифуркации является фундаментальным.

Заключение.

Итак, в аспекте синергетического понимания модели мира можно говорить о новом типе понимания и восприятия текста, при котором случайность, вариативность, альтернативность, множественность смыслов, возможность индивидуальной интерпретации выступают в качестве единственного способа понимания, выстраивания, определения сверхзадачи текста.

Библиографический список:

1. Бабиков А. Предисловие к сценарию «Лолита» [Электронный ресурс] URL: <https://4screenwriter.wordpress.com/2010/07/05/lolita-0/> (дата обращения 12.04.2018)
2. Евнин И.А. Искусство и синергетика: Учебное пособие. – М.: Книжный дом «Либриком», 2017. – 206 с.
3. Мартянова И. А. Киновек русского текста: парадокс литературной кинематографичности. – СПб., 2001 [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/kompozitsionno-sintaksicheskaya-organizatsiya-teksta-kinostsenariya#ixzz58qryfILQ> (дата обращения 12.04.2018)
4. Мартянова И.А. Композиционно-синтаксическая организация текста киносценария: Дис...д. филол. наук: 10.02.01: СПб, 1994 [Электронный ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/kompozitsionno-sintaksicheskaya-organizatsiya-teksta-kinostsenariya> (дата обращения 12.04.2018)
5. Немцев М.В. Стилиевые приемы кинематографа в литературе русского зарубежья первой волны: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01: Москва, 2004 [Электронный ресурс] URL: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/stilevye-priemy-kinematografa-v-literature-russkogo-zarubezhja-pervoj-volny.html> (дата обращения 12.04.2018)

Курбанова Азиза Уктамовна
Kurbanova Aziza Uktamovna
Преподаватель

Хусанова Сурайё
Husanova Surayo
Студентка

УДК 37.036

ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

FEATURES AND THE ROLE OF AESTHETIC EDUCATION OF CHILDREN

Аннотация: В этой статье упоминается эстетическое воспитание детей в дошкольных учреждениях, воспитание детей до красоты и воспитание их в красоте.

Annotation: This article mentions the aesthetic education of children in preschool institutions, the upbringing of children to beauty and their education in beauty.

Ключевые слова: нравственное воспитание, эстетическое воспитание, красота, искусство, природа, личность, развитие, окружающая среда, эмоции, способности.

Key words: moral education, aesthetic education, beauty, art, nature, personality, development, environment, emotions, abilities.

Эстетическое воспитание способствует социальным идеалам жизни и поощряет сообщество наслаждаться его духовными красотами. Эстетическое воспитание - это широкая концепция, которая воспитывает реальность, искусство, природу, социальные и трудовые отношения, восприятие красоты в жизни, способность понимать и способность приносить красоту.

Эстетическое образование, в свою очередь, является частью комплексного образования для детей. Он особенно вовлечен в этическое воспитание. Внедрение красоты искусства и жизни не воспитывает ум ребенка, но также развивает его воображение и фантазию.

Привлечение детей к красоте поможет им понять реалии жизни, сформировать хорошие эмоции и устремления. У детей можно ощущать эмоции других людей, преодолевать горе.

Эстетическое развитие создает эстетическое сознание, отношение и эстетическую деятельность человека. Эстетическое развитие - это процесс, который занимает много времени в формировании и совершенствовании эстетического разума, отношения и эстетической деятельности человека. Эстетическое развитие человека происходит в процессе творческого развития социально-исторического и эстетического опыта. Эстетические потребности - это субъективные факторы, которые можно отнести к эстетическим восприятиям в самых разных формах, включая плохое поведение. Эстетический интерес побуждает искусство к эстетическому восприятию и эстетической деятельности окружающего искусства. Необходим эстетический интерес. Наряду с концепцией эстетического воспитания существует также концепция художественного образования.

Художественное образование - это воспитание часов литературным, музыкальным, пением, изобразительным искусством и другими средствами. Эстетическое образование достаточно широкое, а не только искусство, но и средства жизни, труда и взаимодействия людей. В искусстве существует множество эстетических проблем. Поэтому искусство - это суть и инструмент эстетического воспитания.

Эстетическое воспитание тесно связано с этическим и физическим воспитанием. Связь между эстетическим и этическим воспитанием заключается в том, что радость наслаждения красотой человека напоминает то, что он доволен добром других. Напротив, неспособность видеть красоту не может быть удовольствием.

Художественная сила искусства связана с переживаниями человека в жизни, с глубокими эмоциями. Дети наслаждаются своей работой. Без усилий красота не будет счастлива. Это радость жизни. Если человек эстетически подготовлен, он сможет увидеть красоту любого вида на работе и сделать это с большим удовольствием. Существует сильная связь между эстетическим и физическим образованием, которое необходимо для сильного здоровья человека. Человеческое физическое совершенство не может представить красоты. В эстетическом развитии детей дошкольного возраста важно не думать об эмоциональном и сенсорном развитии, а о эстетическом образовании. Ребенок

доволен глянцево́й краской, наслаждаясь звуками и движениями ритма. Обязанности эстетического воспитания определяются в соответствии с общими целями воспитания, в зависимости от возраста и индивидуальных способностей детей. Задачи эстетического воспитания заключаются в следующем:

1. Учить детей понимать красоту, реальность, природу и красоту в жизни. У них есть чувство эстетических чувств, желаний, эстетики.

2. Учить детей понимать и любить произведения искусства в разных жанрах псевдо-жанра, формировать эстетические аспекты их умов.

3. Поощрение ребенка к интересам в различных областях искусства.

В вышеупомянутых задачах каждая возрастная группа детей дошкольного возраста разрабатывает методы эстетического воспитания:

1. Методы улучшения навыков мышления.

2. Способ адаптации и обучения (повторение, обучение, организация соревнований, примеры, примеры и т. Д.).

3. Способ поощрения и наказания (утверждение, развлечение, утверждение, предупреждение, разъяснение, воспитание детей).

Основными инструментами эстетического воспитания в детских садах являются:

- Социальная эстетика и эстетика,

- произведения искусства.

- творческая деятельность детей.

- праздники, развлекательные мероприятия

- Систематическое обучение, которое является известным и планируемым.

Таким образом, эстетическое воспитание является важным фактором гармоничного воспитания детей и тесно связано с умственным, моральным и физическим воспитанием.

Библиографический список:

1.С. Юсупова. Мактабгача тарбия педагогикаси. Т,1993.

2.В.П. Бепалько. Слагаемые педагогической технологии. М, 1989.

3. Ш.Шодмонова. Мактабгача таълим педагогикаси. Т, 2008.

Курбанова Азиза Уктамовна
Kurbanova Aziza Uktamovna
Преподаватель

Хусанова Сурайё
Husanova Surayo
Студентка

УДК 371.3

СПОСОБЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ

WAYS TO USE NON-TRADITIONAL FORMS OF EDUCATION

Аннотация: В этой статье обсуждается, как использовать методы, которые используются в процессе обучения, как эффективно их использовать и как эффективные интерактивные методы используются в процессе обучения.

Abstract: This article discusses how to use the methods used in the learning process, how to effectively use them, and how effective interactive methods are used in the learning process.

Ключевые слова: дети, воспитание, метод, образование, развитие, профессия, формирование, обучение, воспитатель, творческие уроки, разум, процесс, интерактивные методы, воспитание, научные ценности.

Key words: children, upbringing, method, education, development, profession, formation, training, educator, creative lessons, reason, process, interactive methods, education, scientific values.

Когда мы говорим об использовании нетрадиционных форм обучения, мы понимаем, что его необходимость и актуальность являются сегодняшним требованием. Многие педагогические литературы предоставляют научные рекомендации по сотням способов достижения эффективности обучения. Однако недостатки этих методов в основном связаны с преподавателем. Центральное место в интерактивных методах, которые мы преподаем, - это нетрадиционный урок и студент. В то же время учитель выполняет роль основателя и музыканта.

«Творческие уроки», которые являются нетрадиционной формой обучения, могут преподаваться по всем предметам. Передовой опыт показывает, что лучше всего проводить такие занятия с учениками в классе с высшим образованием. Метод создания «Творческих уроков» выглядит следующим образом:

Студенты в классе добровольно делятся на пять групп.

1-2 группам будет предложено создать кроссворды для новой темы. Это занимает около 10 минут.

В 3-4 группах на этой основе воспроизводится тема «Эврика» - логические и дидактические вопросы. Каждому учащемуся даются 2 вопроса и инструкции. Ответ 10 минут.

5-я группа - сценарист, который пишет сценарии, выбирая один из документальных, мультяшных персонажей. Сценарий может быть драматичным, юмористическим, драматичным, драматичным.

Жюри, состоящее из 3 судей, проводит творческие работы и оценивает результаты. 5-10 минут достаточно для того, чтобы судья завершил дело.

Существуют дидактические среды, чтобы выбирать методы, используемые в процессе обучения, и быть эффективными в их использовании, с хорошими результатами от учителей.

Выбранные методы должны соответствовать задачам обучения. Цель любого образования заключается в формировании знаний и навыков, а также в определении необходимых качеств. Цели каждого этапа учебной программы основаны на разных методах. Поэтому наиболее важным фактором при выборе метода является выполнение дидактической задачи для конкретного обучения.

Исследования в современной психологии, педагогических науках подчеркнули:

- 5% доклада лекции
- 10% от прочитанного
- Просмотр видео, картин, ярмарок 15%
- эксперименты - 30% того, что мы видели и слышали,
- 40% тех, кто собрался вместе в дискуссии,

- 50% тех, кто читает, пишет,
- 75% нашего бизнеса, игровой проект, независимых читателей, анализ, обсуждение, защита и письмо,
- преподавание других - 90% того, чему учили другие, хранится в памяти.

Таким образом, метод проектирования, бизнес-игры (75%), что приводит к более активному использованию учеников в учебных занятиях, осуществляется учащимися (90%) больше это дает эффект.

Также важно количество слушателей в группе. Поэтому в больших группах лекционный материал можно использовать в лекциях, рассказах и объяснительных методах. Создание различных дидактических игр, предоставление группе разнообразных персонализированных задач для небольших групп, дает хорошие результаты. «Следует учитывать выбор образовательных методов и эффективное использование образовательных методов учащихся (возраст, степень подготовки, особенности взаимоотношений между командой и т. Д.).

В процессе обучения необходимо организовать навыки и обучение студентов.

Во время учебных занятий при выборе методов обучения вы должны учитывать темпы своих способностей учащихся. Если мы направляем учеников из одной деятельности в другую, мы устраним их способность работать.

Как вы знаете, продолжительность каждой научной программы или курса предмета, сколько раз в неделю сеанс, влияет на выбор метода. Поэтому учитель должен учитывать возможности времени, затрачиваемого на разработку одного или нескольких из этих методов. Текущая образовательная среда (компьютер, специальное компьютерное программное обеспечение, магнитная полоса, специально оборудованная комната и т. Д.) Для эффективного использования каждого метода обучения. Поэтому учитель должен иметь возможность использовать имеющиеся возможности для эффективного использования метода обучения.

Профессиональная квалификация учителя. Опыт показывает, что нет хорошего метода обучения. На практике существуют хорошие, плохие методы обучения. Как хорошо (хорошо, плохо) Результаты обучения Успехи зависят от профессиональной подготовки преподавателя.

Например, «**Метод совместного обучения в малых группах**» (R.Slvin, 1986). Каждая подгруппа состоит из 4 студентов. Сначала учитель объясняет и объясняет предмет. Затем он создает самостоятельную работу учеников. Задача, назначенная студентам, делится на 4 части, каждая из которых отражает то, что он или она сделал, и преподает коллегам. Затем члены команды делают общий вывод о своей миссии. Репетитор слушает каждую информацию подгруппы и отслеживает знания с помощью тестовых задач.

«**Метод зигзагообразного или «пильного» обучения** (E. Pronson, 1978). Этот метод состоит из 6-8 студентов в небольших группах. Тема курса делится на логическую часть завершения (блок или модуль). По каждой части учебного плана студенты должны выполнять учебные задания. Каждая группа студентов выполняет одно из этих заданий и становится «специалистом» в этом разделе. Затем группы реорганизуются.

В реорганизованных группах должны быть «эксперты», «эксперт» объясняет информацию, которую они имеют в свою очередь, как будто их пилы были последовательно. В этих группах учебный материал обрабатывается в логической последовательности.

Например: 32 ученика в классе разделены на 8 групп по 4 группы, каждая группа, изучающая назначенную им задачу, становится «экспертами». Второй слой разделен на 4-8 групп. У каждой группы должен быть «эксперт», который изучает четыре раздела учебного материала, которые должны быть представлены четырьмя разными цветными карточками. Это связано с тем, что у второй группы должно быть четыре разных ученика.

Единственный способ овладеть знаниями таким образом - записать информацию, которую вы должны иметь в виду, когда понимаете, что слушатель внимательно слушает.

В конце урока учитель определяет уровень знаний учащихся через тестовые задания. Группы будут распределены, когда пройдет тест.

Курсы, организованные таким образом, следующие:

- Организационная часть.
- Представьте студентов к предмету, цель, организацию их работы.
- Исследуйте новую тему. (Достижение качества обучения группой экспертов).
- Вопрос, ответ, обсуждение новой темы.

- Распределение групп и тестирование студентами.
- Просмотрите и завершите новую тему.
- Выполнение домашних заданий.

При использовании нетрадиционных форм обучения мы пришли к следующим выводам:

1. Использование нетрадиционных методов повысит качество и эффективность педагогической деятельности.
2. Учителя должны быть оснащены теоретическими знаниями в области педагогических технологий.
3. Необходимо создать комплексную систему методов обучения, основанных на педагогических технологиях.

Мы только что описали некоторые уроки урока и интерактивные методы обучения. Заполнение их, изобретание новых и повышение их эффективности, конечно, требуют исследований от всех нас.

Библиографический список:

1. Азизходжаева Н.Н Педагогические технологии в подготовке учителя. Т, 2000.
2. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М, 1989.
3. Фарberman Б.Л. Прогрессивные педагогические технологии. Т, 1999.
4. Харламов И.Ф. Педагогика. Учебное пособие. М, 2002.

Трофимова Ангелина Васильевна**Trofimova Angelina Vasilevna**

Master's degree student

Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

E-mail: a.trofimova9292@mail.ru

УДК 81

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ СТИЛЬ АВТОРА В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ**PROBLEM OF TRANSLATION OF STYLISTIC DEVICES WHICH REPRESENT STYLE OF THE AUTHOR IN LITERARY WORKS**

Аннотация: В этой статье представлены различные подходы к переводу стилистических приемов в контексте стиля автора. Был произведен обзор на точки зрения касательно мнения о переводе стиля автора Западных и Восточных ученых и были выделены важные факторы для успешного перевода.

Abstract: In this article different approaches towards translation of stylistic devices in the context of style of the author are presented. Western and Eastern scholars' points of view towards the translation of style of the author are observed and important factors for the successful translation highlighted.

Ключевые слова: литературный перевод, стилистические средства, адекватный перевод, филологический перевод, коммуникативный перевод

Key words: literary translation, stylistic devices, adequate translation, overt translation, covert translation

Literary works play a huge role in intercultural communication and translation of literary works plays an important role in this process. One of the most important aspects of the literary translation is preservation of the style of the work. Style is a term with more than one meaning. According to the Oxford Dictionary, it is "A way of painting, writing, composing, building, etc., characteristic of a particular period, place, person, or movement", "A way of using language" [1]. Speaking of language usage, it is important to mention stylistic devices. Variety of stylistic devices such as metaphor, metonymy, comparison, inversion and others create a text which reflect the worldview of the author and serve to achieve a particular effect upon the reader. Translators need to recognize the style of the writer and transfer it as precisely as possible, but in some cases it is not achievable and it is required from translator to "reinvent" the author's style in the translation. Western and Eastern scientists have their point of view on the style and stylistic devices in translation.

Popović A. in his book "Problems of literary translation" dedicated an entire section to the problem of style in literary translation. Analyzing project of the system of stylistic categories by Miko. F., he calls style "a sum of stylistic devices configurations which are implemented in communicative process" [2, p. 89]. Popović A. refers to the system of stylistic devices as to "language-mediator" («язык-посредник»), which situated between styles of Source Language (SL) and Target Language (TL) [Ibid., p. 91]. On the basis of this approach Popović A. identified "stylistic properties of the original" such as "iconism, contrast and comic, coherence, catchiness, evaluation and impressionability" [Ibid., p. 92]. They can be used for creating the translation and for its analysis of literary translations. He used it for analysis of the fragment of translation of "The Adventures of Tom Sawyer" by Mark Twain. However, not all stylistic devices are possible to reflect in the translation. Popović A. admits that stylistic shift is inevitable due to differences in "language, literature and culture" and compensation in translation and therefore modification is required [2, p. 97].

As stylistic devices form the style of the author, they can be viewed as the whole in translation. In the model of the adequate translation by Torop P. both ideas of modified and non-modified translations are presented. Torop P. gives such view on the style as form of translation as "macrostylistic" and "microstylistic" translations. "Macrostylistic" translation "follows or imposes the style of the original", while "microstylistic" translation "transmit in convenient (alien) form linguistic peculiarities of the original" [3, p. 134]. The similar idea is presented by House J. but in terms of overt and covert translations respectively to Torop P. terms [4, p. 65-66].

According to Boase-Beier J. there are two possible ways of the reading of literary text translations [5, p. 28]:

1. as an overt translation;
2. as a covert translation.

Overt translation of the literature can be defined by translation notes and commentary, while covert translation is an adapted translation, usually it can be children's book. In the first case the stylistic devices of the original can be preserved, while in other case they can be changed in order to make the text more authentic.

The choice of stylistic devices also can be caused by particular view on the translation. Nida E. and Taber C. in their book "The theory and practice of translation" analyzed translations of the Bible. The translation, which reflects culture of the original text, they called "linguistic translation" and "cultural translation" ("adaptation") which reflects culture modern to the translation [6, p. 134]. In spite of the fact that cultural translation is easier to comprehend ("then a diabolical plan came into the mind of Judas"[Ibid.]), they insist that legitimate translation is linguistic translation ("then Satan went into Judas"[Ibid.]) justifying their claims an interpretation of the Bible text can be given by a pastor or a teacher [Ibid.]. The Bible translation is a difficult theme with multiple peculiarities which deserves its own work, but in case of style it is hard to tell what is right or wrong because many translations are translated from Latin and Latin variant is also translation from ancient Hebrew and ancient Greek dialects. However, there are religious canons of the Bible translation which cannot be ignored and therefore must be shown in the new one.

During the literary translation several factors should be kept in mind for achieving successful result of the work:

1. Competence of the translator influence on the choice of the translation strategy in translating stylistic devices. In case of style of the author, a competent translator recognize stylistic peculiarities of the author and his intentions of usage this or that lexical unit and ability to convey or adapt it to the reality of TL. However not all of the choices can be successful and it could become an aim for translation critique.

2. Time and space of the literary work creation and its translation in most cases is different and while lexis and grammatical structure of the original is fixed, language of the text is always evolving. Reading Shakespeare in the original will be troubling for the modern English native speaker. For the translator from any other country it is double problem. Not only knowledge of the Elizabethan Era language and culture for better style transfer is required but also translator sometimes should choose between style preservation and conveying of the meaning.

3. Pragmatic effect plays a major role in literary translation. Stylistic devices are existing to influence perception of the reader of the literary work as it was mentioned before. Aims of the pragmatic effect and stylistic devices may be the same or different. In is caused by such situations as it was mentioned before in children's literature and also ideology translation.

Overall, attitude to style of the author and stylistic devices differs from scholar to scholar greatly. Each of them presents their views on translation of the literature. It is impossible to say which approach is better, each translation requires its own strategy, but the aim of the translator is to achieve the similar effect upon the reader to that on the reader of the reader of the original.

References:

2. Style // Oxford Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/style> (дата обращения: 19.04.2018).
3. Попович А. Проблемы художественного перевода: Учеб. Пособие. Пер. со слов. - М.: Высшая школа, 1980. - 199 с.
4. Тороп П. Тотальный перевод. Тарту: Изд-во Тартусского университета, 1995. – 220 с.
5. House J. Politeness and Translation // Hickey L., The pragmatics of translation . Multilingual Matters , 1998. - С. 54-71.
6. Boase-Beier J. Stylistic Approaches to Translation. Routledge, 2014. — 176 p.
7. Nida E. A. and Taber C. R. The theory and practice of translation. Ed.: 2. Series: Helps for translators Vol.: 8 photomechan. repr. Leiden: Brill, 1982. – VIII, 218 p.

Мирзаева Клара Темировна**Mirzaeva Klara Temirovna**

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и литературы,
Каршинский государственный университет,
г. Карши, Узбекистан,
E-mail: Khalilova.luiza@mail.ru

Милованова Елена Валерьевна**Milovanova Elena Valeryevna**

старший преподаватель русского языка и литературы
Каршинский государственный университет,
г. Карши, Узбекистан,
E-mail: Khalilova.luiza@mail.ru

УДК 811.161.1(076).

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТАХ

BORROWED WORDS IN THE RUSSIAN NEWSPAPERS

Аннотация: в данной статье рассматриваются заимствования русским языком лексики из различных языков, связанных с нашей современной действительностью, с суверенной Республикой Узбекистан, а точнее с русским языком в Узбекистане.

Abstract: this article deals with the borrowing of Russian language vocabulary from different languages associated with our modern reality, with the sovereign Republic of Uzbekistan, or rather with the Russian language in Uzbekistan.

Ключевые слова: иноязычная лексика, общеславянская лексика, заимствования, суверенный, стратегия, функционирование.

Key words: foreign vocabulary, general Slavic vocabulary, borrowings, sovereign, strategy, functioning.

Лексика современного русского языка с точки зрения её происхождения делится на два больших пласта, каждый из которых, в свою очередь подразделяется на разновидности:

1. Исконно русская лексика представлена немногочисленным количеством праславянской или общеславянской лексики, древнерусской или восточнославянской и собственно русской лексики, характеризующиеся различными периодами своего функционирования.

2. Заимствованная лексика также характеризуется различными периодами, условиями (историческими событиями, определенными торговыми, культурными связями и т.п.)

Объектом нашего внимания явились заимствования русским языком лексики из различных языков, связанных с нашей современной действительностью, с суверенной Республикой Узбекистан, а точнее с русским языком в Узбекистане.

Современная действительность Узбекистана, идущая по пути демократических преобразований для реализации благосостояния народа, его интересов, наметившая стратегию действий развития Республики Узбекистан по пяти основным направлениям, предопределяет условия, причины заимствований из различных языков. К ним относятся наиболее ранние: греческий, латинский, а также французский, английский и другие западно-европейские языки.

Нашему анализу подвергнуты русскоязычные газеты как средства массовой информации, отражающие все стороны: политические, финансово-экономические, культурно-просветительские, образовательно-нравственные и многие другие аспекты демократических преобразований, связанных как с внутригосударственными, так и внешним взаимодействием с другими странами.

Рассмотренные примеры заимствований из узбекского языка в современной лексике русского языка свидетельствуют об их разнообразии как в тематическом аспекте, так и в словообразовательном.

Заимствования из узбекского языка в тематическом аспекте представлены словами, обозначающими: а) политические понятия: Олий Мажлис, хоким, хокимият и др.

Ср.: Исполнение Закона «Об обращении физических и юридических лиц в жилищно-коммунальной сфере Каракалпакстана рассмотрено на заседании Комитета по законодательству и судебно-правовым вопросам Сената Олий Мажлиса, состоявшемся в Жокаргы Кенесе Республики Каракалпакстан» (газета «Народное слово», №235, 2017).

б) наименования населенных пунктов, топонимов: махалля, кишлак, Хужакудук, Олагодон, Бурихона, Уйрот, Едгор, Олатун и др. (« Кишлаки Хужакудук, Бурихона, Яккасарой, Уйрот, Карракли Касанского района считаются отдаленными населенными пунктами области». «Новости Кашкадарьи», № 47, 2017 г.); («Лидеры первичных организаций Союза молодежи Узбекистана и детской организации «Камалак» отныне будут чаще навещать сверстников, проживающих в самых отдаленных уголках региона, ведь теперь у них есть служебный автомобиль». «Новости Кашкадарьи», № 47, 2017 г.); (« Глава нашего государства в ходе поездки в Самаркандскую, Хорезмскую, Наманганскую области и посещения на днях Сергилийского района Ташкента обратил особое внимание на концепции «Безопасная территория», «Безопасный город», подчеркнул необходимость формирования в сознании каждого гражданина, особенно молодежи мысли о том, что «в моей махалле не должно быть совершено преступление». «Народное слово», № 235, 2017 г.»; «Предупреждения в махаллях преступности». Телепередача «Ахборот», 20.12.2017)

в) названия спортивных команд, игр: Насаф, Пахтакор, кураш, Халол и др. («В прошлое воскресенье Каршинский клуб футбольный клуб «Насаф» одержал на своем поле очень важную победу над Ташкентским «Пахтакором» с крупным счетом 4:0»; «Победа в «Матче года» принесла «Насафу» серебряные медали и путевку на главный клубный турнир континента». «Новости Кашкадарьи», № 47, 2017 г.)

г) наименования детских организаций: Камалак;

д) понятия образовательного процесса: уста-шогирд; («Определить основными направлениями дальнейшего развития в Республике национального ремесленничества, народных художественных промыслов и прикладного искусства: первое, всестороннюю поддержку занимающихся ремесленничеством граждан и семей, особенно начинающих ремесленников, совершенствование и повышение эффективности деятельности школ «уста-шогирд», стимулирование создания на этой основе новых рабочих мест». Из Указа Президента Руз «О мерах по дальнейшему развитию ремесленничества и всесторонней поддержке ремесленников», «Новости Кашкадарьи» № 47, 2017 г.)

е) предметов быта: дастархан (в Узбекско-русском словаре данное слово имеет графическое изображение, дастурхон представлено в следующем переводе: дастурхон – 1. Скатерть, лоскутная скатерть; 2. Скатерть (с угощением); стол с яствами. Данное слово в контексте может быть заменено русским стол, эти единицы будут эквивалентами в переносных значениях – яства). («Качественные и доступные фрукт и овощи – к народному дастархану». «Народное слово», №235, 2017)

и) названия тканей: атлас, адрас, бекасам.

Наиболее многочисленны заимствования аббревиатур, связанных с названиями различных акционерных обществ, компаний, унитарных компаний, холдинговых компаний. Эти аббревиатуры могут быть образованы путем сочетаний сокращений только одного слова, а других несокращенных:

«Узбекозиковкатзахира», «Узбекозиковкатхолдинг», «Узагросаноат», «Узавтосаноат», «Узпахтасаноат»

На страницах газет функционируют сочетания слов без сокращений: «Узбекистон темир иуллари», «Узбекистон хаво иуллари», «Кашкадаре худудий электр тармоклари». Например: «Даны конкретные поручения по обеспечению до конца ноября закладки дополнительно 330 тысяч тонн сельскохозяйственной продукции для реализации в предстоящий зимне-весенний период по доступным ценам. Основная ответственность за это возложена на руководство ассоциации «Узбекозиковкатзахира» с учетом проведения в октябре текущего года ее реорганизации и предоставленных дополнительных льгот, преференций и возможностей входящим в ее состав организациям». [4«Народное слово», № 235, 2017.]

Развитие объективной действительности, условий, изменений, происходящих в век глобализации, находит свое непосредственное отражение в словарном составе любого языка. В результате взаимосотруднических отношений между двумя и более странами происходит взаимообмен понятиями о предметах, явлениях, ситуациях, единицами или словами, обозначающими их.

Результатом всего этого является взаимообогащение лексикой, не только бывшей в употреблении, но и появлении новых лексических единиц. Проведенный анализ некоторых современных русскоязычных СМИ (газет, телепередач) свидетельствуют о заимствованиях в русском языке из узбекского, каракалпакского, английского, немецкого и других языков. Большая часть заимствований представлена аббревиатурными образованиями.

Библиографический список:

1. Мирзиеев Ш.М. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной формой в деятельности каждого руководителя. Ташкент: - Укитувчи, 2017
2. Акобиров С.Ф., Михайлова Г.Н. Узбекско-русский словарь – Ташкент: Главная ред. Узб. сов. энциклопедии, 1988.
3. Газеты: «Народное слово», № 235, 2017, «Новости Кашкадарьи», № 47, 2017
4. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка.- М., 1977
5. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. - М., 1978

Буранова Жамиля Алиевна**Buranova Jamilya Aliyevna**

Преподаватель русского языка и литературы

Каршинский государственный университет,

г. Карши, Узбекистан,

E-mail: Khalilova.luiza@mail.ru

УДК 811.161.1(076).

ПОЭТИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНТУАНА ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ**POETICS OF WORKS BY ANTOINE DE SAINT-EXUPERY**

Аннотация: В статье рассматривается биография и творчество Антуана де Сент-Экзюпери. Прослеживается поэтика сказки писателя «Маленький принц» на примере жизненных реалий.

Abstract: The article discusses the biography and work of Antoine de Saint-Exupery. The poetics of the writer's fairy tale "Little Prince" can be traced on the example of life realities.

Ключевые слова: поэтика, идея, смысл жизни, переживание, философские размышления.

Keywords: poetics, the idea, the meaning of life, experience, philosophical reflection.

Выдающийся представитель XX века не только французской, но и всемирной литературы Антуан де Сент-Экзюпери родился 29 июня 1900 года в одном из крупных городов Франции Лионе. Детство его прошло в имении бабушки в Сен-Морисе, недалеко от Лиона.

С 1909 по 1914 годы Антуан и его брат Франсуа обучались в колледже в городе Ман. После того, как началась Первая мировая война, мать отправляет сыновей в один из частных колледжей Швейцарии. Ранняя смерть брата Франсуа в 1917 году потрясла душу Антуана, он впервые стал искать ответы на вопросы о смысле жизни.

Антуан поступил в Академию прикладного искусства, но его не покидали мысли о месте человека в этой жизни, так как он хотел посвятить себя служению людям, приносить пользу им. В 1921 году он покинул архитектурный факультет и начал служить во Французских военно-воздушных силах.

Сент-Экзюпери начал свою деятельность в качестве рядового солдата в военно-воздушных силах. Сильный, молодой человек, мечтавший полететь в небо, успешно проходит испытания по полёту, и сначала получает свидетельство о гражданстве, затем – о воздушном лётчике. Но, из-за вскоре случившейся авиакатастрофы, он отказывается от этой профессии.

1926 год был для Сент-Экзюпери решающим. В том году он поступил на работу в воздушную компанию «Латико-Эйр», начинает заниматься своим любимым делом и публикует свой первый рассказ под названием «Лётчик».

С этого дня до конца своей жизни Сент-Экзюпери останется лётчиком. Его жизнь пройдет значимым и полон взволнованными событиями. День за днем он завоевывает хорошую репутацию среди сотрудников, ищет новые воздушные пути и, даже, усваивает ночной полет. В те времена ночной полет считался очень опасным, в связи с тем, что ночью часто происходили катастрофы в обычных самолётах. Сент-Экзюпери летал на различные углы Европы, Африки и Латинской Америки, перевозил грузы и пассажиров. Позже он работает в качестве начальника аэропорта города Кап-Жуби Западной Сахары (ныне Мавритания), а в дальнейшем, – в качестве руководителя отдела французской авиакомпании в Аргентине.

Сент-Экзюпери посвятил свое свободное время литературе, музыке и изобретению. В 1929 году он написал свое первое крупное произведение «Южный нарочный», в 1931 – «Ночной полет». Эти произведения с первых дней издания привлекли внимание широкой массы читателей и были высоко оценены. Роман «Ночной полет» в 1931 году был удостоен престижной премии «Фемина».

Сент-Экзюпери в 1942 году написал повесть «Военный лётчик» и философскую сказку «Маленький принц».

Хотя «Маленький принц» является одним из самых маленьких произведений писателя, в нем изображены переживания и философские размышления писателя о смысле жизни, дружбе, братстве и уважительных отношениях между людьми, злодействе и борьбе против зла.

Основное внимание в “Маленьком принце” отводится идеи любви человека к родной земле: будучи вдалеке писатель думает о заваёванной фашистами родине и оставшемся там друге. От неполадок в моторе самолета, вынужденный приземлиться в пустыне, лётчик рассказывает нам о встрече с прилетевшим с небольшой планеты Маленьким принцем, и приключениях, связанных с ним.

Одиноким живущий на небольшой планете, Маленький принц в поисках нахождения себе нового друга решил выйти на путешествие по всему космосу. Все ближайшие планеты являлись такими же маленькими и на них также проживали по одному человеку: один из них, считавший себя королем пустой планеты, второй – заносчивый, третий – пьяница, четвертый – полуграмотный и др. Их действия, слова и отношения к себе показались Маленькому принцу странными. Да, на самом деле взрослые были странными людьми. Каждый из них по своему отдельный мир, у каждого есть своя планета, свои заботы и переживания. Никому нет дела до другого, каждый занят собой.

Наконец, Маленький принц прилетает на планету Земля и только здесь находит себе настоящих друзей (Лиса, лётчик). С помощью этих друзей он осознает ответственность человека перед близкими людьми, любимыми животными и даже цветами. Появляется вера в то, что невозможно увидеть мир только глазами, его надо глубоко чувствовать душой.

Как при написании этой сказки Сент-Экзюпери жил в Америке и скучал по родине, чувствовал ответственность перед ней, так же и Маленький принц скучает по своей крохотной планете, переживает об оставшейся там о единственной розе. Сказка имеет печальный конец. Но для каждого своя родина ценна: Маленький принц возвращается на свою родину.

Экзюпери посредством детского восприятия, которым наделен Маленький принц, подводит читателя к мысли, что именно в детской чистоте помыслов и прямоте суждений заложена великая мудрость, данная человеку: мы должны научиться заботиться о тех, кто рядом, жить в гармонии и слушать свое сердце, тем самым, расширяя границы своей души.

Антуан де Сент-Экзюпери в своей недолгой жизни всегда верил в следующие слова: «Etre homme, c'est precisement etre responsable. C'est sentir, en posant sa pierre, que l'on contribue a batir le monde» – Быть человеком – значит быть ответственным. А это означает положить свой камень и внести вклад в стороне мира.

Библиографический список:

1. Рягузова Галина. Антуан де Сент-Экзюпери. Земля людей. Ночной полет. Романы. – Киев, 1978.
2. Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц. – П., 2005.

Халилова Луиза Адиловна**Khalilova Luiza Adilovna**

старший преподаватель русского языка и литературы

Каршинский государственный университет,

г. Карши, Узбекистан,

E-mail: Khalilova.luiza@mail.ru**Садинова Мухлиса Бердиевна****Sadinova Muhlisa Berdievna**

Студентка 3 курса факультета иностранных языков

Каршинский государственный университет,

г. Карши, Узбекистан,

E-mail: Khalilova.luiza@mail.ru

УДК 811.161.1(076).

АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА**ASPECTS OF THE CATEGORY OF TENSE OF THE VERB**

Аннотация: В статье прослеживается категория времени глагола. Показаны такие аспекты категории времени, как формальный, семантический и функциональный.

Abstract: The article focuses on the category of tense of the verb. Such aspects of time category as formal, semantic and functional are shown.

Ключевые слова: категория времени, формальный аспект, семантический аспект, функциональный аспект.

Keywords: time category, formal aspect, semantic aspect, functional aspect.

Употребление времен русского глагола подробно описано в работах А.В. Бондарко, В.В. Виноградова и др. В современном русском языке морфологические признаки времени и вида тесно переплетены, так как история русского глагола - это история видовременной системы. У глаголов НСВ 3 времени, причем будущее время составное (*читал, читаю, буду читать*), у глаголов СВ - 2 формы времени, причем будущее время - простое (*прочитал, прочитаю*). При этом для образования настоящего времени НСВ и будущего СВ используется одни и те же окончания: *читаю - прочитаю*. Категория времени имеет три аспекта изучения: формальный, семантический, функциональный.

Формальный отражает аффиксальные морфемы, семантический показывает значение времени, а функциональный выявляет формы времени в переносном употреблении. Настоящее время может употребляться: 1) в значении будущего: а) действие воспринимается как обязательное и реальное: *Завтра еду на дачу*; б) настоящее воображаемого действия: *Вообрази: ты встречаешь его на улице, а он тебя не замечает*; 2) в значении прошедшего (для образной актуализации событий): *Иду я вчера на улице и вижу...* Прошедшее время может употребляться: 1) в значении будущего предрешенного: *Ну, я пошел*. 2) в значении настоящего при отрицании: *Всегда он так: ничего не видел, ничего не слышал*. Будущее время может переносно употребляться в значении настоящего: *Что-то я газету никак не найду*.

Семантический анализ показывает, что категория времени в традиционном понимании выражает отношение времени действия глагола к моменту речи. Настоящее время показывает, что действие, выраженное глаголом, совпадает с моментом речи: *Отселе я вижу потоков рожденье*. Это зрительное восприятие потоков (*вижу*) происходит в то самое время, когда поэт говорит об этом. Прошедшее время обозначает действие, предшествовавшее моменту речи: *Много я часов бежал...* Эта форма глагола *бежал* выражает действие, которое производилось говорящим до того, как началась речь об этом. Будущее время выражает действие, которое совершится после момента речи: *Мне казалось... что она скоро придёт*.

В системе древнерусского глагола произошли наиболее значительные изменения, особо коснувшиеся двух грамматических категорий: категории вида и категории времени. Хотя следует отметить, что древнерусский глагол характеризуется теми же категориями, что и в современном русском языке.

Функциональный аспект выявляет особенности употребления форм настоящего времени. Употребление форм времени с точки зрения момента речи носит название абсолютного употребления, а сами формы называются формами абсолютного времени. Употребление форм времени по отношению ко времени другого действия называется относительным, а сами формы называются формами относительного времени. Относительное время, например, характерно для сказуемого придаточного изъяснительного предложения. Так, в предложении *Я видел, как он идёт по улице*. Форма *идёт* обозначает действие, одновременное действию *видел* (одновременность в плане прошедшего); в предложении: *Я сообщу, что он приехал*. Форма *приехал* обозначает действие, предшествующее действию *сообщу* (предшествование в плане будущего); в предложении: *Я подумал, как встречу с ним*. Форма *встречу* обозначает действие, следующее за действием *подумал* (следование в плане прошедшего).

Формы относительного времени в русском языке не имеют особых морфологических показателей. Форма *идёт*, выступающая в одном случае как относительная (*Я видел, как он идёт по улице*), в другом случае (*Смотрите, вот он идёт по улице*) является абсолютной.

Помимо абсолютного и относительного употребления форм времени, можно выделить ещё переносное употребление. При переносном употреблении наблюдается несоответствие основного значения форм времени и значения контекста. Примером этого является использование форм настоящего несовершенного в рассказе о прошлом, т. е. настоящее историческое, например: *Выхожу я вчера из дому и вижу...* Здесь форма настоящего времени обозначает действие, происшедшее до момента речи, на что указывает наречие *вчера*.

Употребление форм времени в переносном значении несёт в основном стилистические функции. Настоящее историческое, например, широко используется как форма оживлённого повествования о событиях прошлого, которые развиваются как бы на глазах у говорящего: *Вечером, в часов восемь, просыпаюсь, свечку достал, przygotowляю бумаги, чиню перо, вдруг, невзначай, подымаю глаза, - право, у меня сердце вот так и запрыгало*.

Другая разновидность переносного употребления настоящего несовершенного – это настоящее намеренного действия, обозначающее действие, в осуществлении которого в ближайшем будущем говорящий совершенно уверен: *Завтра я покупаю билеты и еду на юг*. (Наречие *завтра* указывает, что действие совершится после момента речи.)

В разговорной речи встречается переносное употребление форм прошедшего совершенного в контексте будущего: *Теперь мы погибли, мы пропали*. Формы будущего совершенного могут употребляться для передачи событий прошлого. Например, в сочетании с усилительной частицей как они обозначают внезапное, стремительно наступившее действие: *Как царица отпрыгнёт, Да как ручку замахнёт, Да по зеркальцу как хлопнет, Каблучком-то, как притопнет*.

Таким образом, категория времени глагола выражает отношение действия к моменту речи. В русском языке на сегодняшний день 3 времени: настоящее, прошедшее и будущее, а форм времени 5, т.к. категория времени связана с категорией вида.

Библиографический список:

1. Белошапкина В. А. Современный русский язык. – М.: Академический проект, 2005. – 537 с.
2. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). - М., 2001. - 239 с.
3. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – М.: Логос, 2002. –528 с.
4. Виноградов В. В. Современный русский язык. Морфология. – М.: Айрис-пресс, 2008. - 389 с.

Мирзаева Клара Темировна**Mirzaeva Klara Temirovna**

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и литературы,
Каршинский государственный университет,
г. Карши, Узбекистан,
E-mail: Khalilova.luiza@mail.ru

Халилова Луиза Адиловна**Khalilova Luiza Adilovna**

старший преподаватель русского языка и литературы
Каршинский государственный университет,
г. Карши, Узбекистан,
E-mail: Khalilova.luiza@mail.ru

УДК 811.161.1(076).

ЛЕКСИКА РЕЧИ И МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЩЕЯЗЫКОВОМ И ОККАЗИОНАЛЬНОМ АСПЕКТАХ

THE VOCABULARY OF SPEECH AND THOUGHT ACTIVITY IN OBSESIVA AND OCCASIONAL ASPECTS

Аннотация: В статье дан анализ лексико-семантических групп (ЛСГ) (лексико-семантических парадигм (ЛСП) глаголов речи и мыслительной деятельности.

Abstract: The article analyzes the lexical-semantic groups (LSG) (lexical-semantic paradigms) of speech verbs and mental activity.

Ключевые слова: глаголы речи и мыслительной деятельности, семантическое поле, лексико-семантические группы.

Keywords: verbs of speech and thought activity, semantic field, lexical-semantic groups.

Очень важным при исследовании единиц лексического уровня является анализ лексико-семантических групп (ЛСГ) или лексико-семантических парадигм (ЛСП). ЛСГ или ЛСП- это такие объединения, слова которых относятся к одной и той же части речи, имеют общую интегральную сему, а также противопоставленные, или же, дифференциальные оттенки значений.

Слова ЛСГ или ЛСП могут объединяться в семантические поля (СП) с учётом обобщённых их значений. Семантические поля объединяют в своём составе не только ЛСГ, соотносящихся с различными частями речи, но и фразеологизмы, эквивалентные слову. Так, например, в семантическое поле звука входит также ЛСГ глаголов речи и мыслительной деятельности: *Говорить, тараторить, сказать, шептать, мямлить, болтать*; ЛСГ существительных: *Сказитель, рассказчик, разговор, беседа и др.*

Фразеологизмы, эквивалентные словам: *Бесструнная балалайка*¹[4,9]

разг. неодобр. *Болтливый*, неделовой человек.

*Не в бровь, а (прямо)в(самый) глаз*²[4,220]

разг. Удачно, остро, очень, *точно сказать что либо; От точки до точки*³ [4,256]

разъяснять (разъяснить), растолковывать, (растолковать), разжёвывать, (разжевать).

К ЛСГ слов речи и мыслительной деятельности можно отнести единицы функционирующие, как правило, в устной речи, относящиеся к различным видовременным формам глаголов, как общезыкового или узуального плана, так и окказионального: говорить- сказать, отвечать-ответить, разговаривать, беседовать и др.

При рассмотрении словарных определений некоторых из этих слов выявлено, что глаголы *говорить* и *сказать* многозначны. *Говорить* используется в 7 значениях, а *сказать* в 6 значениях. Эта видовременная пара слов в первом значении являются абсолютными синонимами (владеть устной речью); каждая из этих единиц является компонентом фразеологизма.

Представим эти словарные определения, в частности, в словаре «Русского языка» Ожегова С.И.: *Говорить*: 1. Владеть устной речью, владеть каким-нибудь языком. Напр; говорить по-русски.

2 Словесно выражать мысли, сообщать. Говорить правду; 3. Высказывать мнение, суждение, обсуждать, что-н. Об успехах техники говорит весь народ. 4.Общаясь, разговаривать, вести беседу, разговор. 5. Свидетельствовать. Данный факт о многом говорит.6. Проявляться в чьих-н. поступках, словах и т.п. В нём говорит гордость. 7. В форме деепричастия в сочетании с наречием или косв. п. сущ. входит в устойчивое сочетания со знач.: выражаясь, излагая, что-н. так, как обозначено этим наречием или существительным. Строго говоря. Коротко (или короче) говоря. Правильнее говоря. Вообще говоря. Честно говоря. Иначе говоря. По правде говоря. Откровенно говоря. Не говоря, предлог с предложным падежом-то же, что не считая.

◇Сказать 1. См говорить. 2. то же, что возразить. Пример: ни чего не скажешь, он прав. 3. или скажем употр.также как связное слово , напр (разг), ну, поезжай, скажем, завтра

4. пов.накл. скажи(те) употр. так же в знач. Скажи(те) пожалуйста (разг) Скажите, какой молодец. 5. 2 и 3 лицо будущего и формы прощ. употр.для выражения недоверия, несогласия (разг). Ты этого не поймёшь.-Скажите тоже! Я да не пойму. 6. 1 л.ед.(в прош-при местоим.1.л.ед) и повелит. С отрицанием употр.для выражения возражения, не согласия. Он человек простой- Ну, не скажите! (или не скажу! Я бы этого не сказал).

◇ Лучше (вернее, точнее, проще и т.п) сказать. Вводное сл. употр. при поправке, уточнении сказанного.

Окказиональное использование слов речи и мыслительной деятельности в тексте художественной литературы отражает индивидуальную особенность речи в зависимости от общей, целостной, идейной установки всего произведения. Так в романе эпопее «Война и мир» Л.Н.Толстого слова, исследуемого семантического поля соотносятся, в первую очередь, с описываемыми историческими социально-этническими особенностями высшего света российской действительности 19 века связанного с войной 1812 года между Россией и Францией.

Исторический период, характеризовавшийся и называвшийся настоящей галоманией для дворянства России. Дворяне, особенно девушки воспитывались, подражая всему французскому, на французских романах. Изучая и осваивая французский язык, они полностью подражали им, образу их жизни во всём, в том числе, и в быту. С первых же страниц данного романа в глаза бросается такая особенность галомании, так как герои, в основном выражают свои мысли по- французски, иногда, вкрапляя и русскую речь. Мастерские зарисовки писателя французской речи русских дворян, при авторском наблюдении, создают в контекстах данного произведения разнообразные оттенки слов речи и мыслительной деятельности, свойственные и присущие только в определённые моменты жизни, сплетающиеся за тем в целую эпоху, в исторические личности, характеры, особенности.

Роман «Война и мир» великого писателя начинается с беседы на французском двух представителей высшего света: приближённой императрицы Марии Фёдоровны-Анны Павловны Шерер и князя Василия. В начале беседы как тонко замечает писатель, прослеживается эпизод о том, что русские дворяне настолько преклонялись всему французскому, что они не только говорили, но и думали по- французски.

Сравните:

Du, quelle virulente sortie! ¹ – отвечал несколько не смутясь такую встречей, вошедший князь, в придворном шитом мундире, в чулках, башмаках и звёздах, с светлым выражением плоского лица.

Он говорил на том изысканном французском языке, на котором не только говорили, но и думали наши деды, и теми тихими, покровительственными интонациями, которые свойственны состарившемуся в свете и при дворе значительному человеку.

1 Господи, какое горячее нападение!

Каждый ответ князя Василия на вопросы А.П.Шерер способствует раскрытию его характера.

Вопросно-ответная беседа каждого из приглашённых собеседников способствует ²[4,6] выявлению черт характера, утончённо замеченных автором, что достигается функционированием слов, речи, мыслительной деятельности при их сочетании с другими, образно и с разных сторон, описывая манеру говорения, интонирования:

Сравните:

1)- Avant tout dites moi, comment vous allez chere amie? Успокойте меня, сказал он (князь), не изменяя голоса и тоном, в котором из-за приличия и участия просвечивало равнодушие и даже насмешка ²

2) Как вам сказать?- сказал князь холодным, скучающим тоном:- qua-t-on decule On a decule que nous sommes n train de bruler les notes ³[4,7]

(перевод: Что решили? Решили, что Боннапарте сжёт свои корабли, и мы тоже, кажется, готовы сжечь наши)³

Князь Василий говорил всегда лениво, как актёр говорил роль старой пьесы. Анна Павловна Шерер, напротив, несмотря на свои сорок лет, была преисполнена оживления и порывов.

2 Прежде всего скажите, как ваше здоровье, милый друг?
3

При функционировании узуальной лексики устной речи и мыслительной деятельности наряду с их интегральными семами содержатся и общеизвестные дифференциальные их оттенки, окказиональные же дифференциальные оттенки сем проявляются только в условиях контекста, способствуя при этом раскрытию определённых идейных замыслов писателя для описания явлений, событий, характеров действующих лиц.

Библиографический список:

1.Л.Н.Толстой Война и мир. М., Государственное учебно-педагогическое издательство. Министерства просвещения РСФСР, том 1. 1959 г

2.Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М., Высшая школа, 1989.

3.Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., Издательство Сов. энциклопедия. 1972.

4.Жуков В.П. Школьный фразеологический словарь русского языка. М., Просвещение.1980

Давыдов Сергей Андреевич**Davydov Sergey Andreevich**

студент 4 курса, специальности «Радиоэлектронные системы и комплексы» «Пензенский государственный университет»

Левков Владимир Николаевич**Levko Vladimir Nikolaevich**

студент 4 курса, специальности «Радиоэлектронные системы и комплексы» «Пензенский государственный университет»

Ягудин Ринат Радикович**Yagudin Rinat Radikovich**

студент 4 курса, специальности «Радиоэлектронные системы и комплексы» «Пензенский государственный университет»

УДК 314.6

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

VALUES IN FAMILY LIFE

Аннотация: в статье рассмотрены ценности в семейной жизни, решение проблем в браке

Abstract: The article examines values in family life, solving problems in marriage, family well-being

Ключевые слова: ценности, семейная жизнь, благополучие

Keywords: values, family life, well-being

Ценности человека это фундамент, на котором стоит мировоззрение, отношение к жизни, к себе, к людям. Ценности определяют, в какую сторону развивается личность, что для нее важно, а что второстепенно.

В разные эпохи институту семьи были присущи разные ценностные ориентиры. Еще совсем недавно во главу ставили понятия долга, морали, чести, способности идти на жертву ради другого человека. В настоящее время главными составляющими семейной жизни стали: социальное равенство, материальные блага, распределение бытовых обязанностей и своевременное исполнение супружеского долга.

У каждого человека своя жизненная история, в ходе которой формируются его личностные ценности. Создавая семью, каждый из супругов приходит туда уже со своим багажом представлений о жизни, нормах семейного уклада, понятии «хорошо» и «плохо». Именно этот набор жизненного опыта обоих супругов и формирует общие ценностные ориентиры семейной жизни.

Сами ценности могут быть самые разные. Для кого-то это любовь и здоровье детей, кому-то самым важным кажется материальное благополучие и самореализация в любимой профессии, а кто-то не представляет своей жизни без сексуальной удовлетворенности в браке. Причем иерархия ценностей у каждого абсолютно разная. И ее несовпадение чревато конфликтами, вплоть до распада.

Вступая в семейную жизнь, многим кажется, что они хорошо осведомлены о системе ценностей своего партнера и их взгляды на многие вещи абсолютно идентичны. Но чаще всего молодожены сталкиваются с абсолютно противоположной картиной. Различные социальные условия их становления, жизненный опыт и индивидуальные особенности приводят к всевозможным разногласиям, спорам и ссорам. Этот процесс абсолютно естественен и закономерен. Необходимо набраться терпения и пройти этап притирки взглядов, чтобы адаптироваться к новым условиям жизни.

Чем шире и многообразнее представления о жизни у каждого из супругов, тем легче они проходит все стадии семейной жизни. Такие как возрастные кризисы, рождение детей, а затем и воспитание внуков. Только при постоянном согласовании систем ценностей супругов возможно успешное функционирование семьи.

С течением времени семейные ценности меняются у каждого из супругов. И у этих изменений есть свои тенденции. Например, те ценности, которые были значимы для одного из супругов, со

временем, становятся, так же важны и для другого супруга. А некоторые ценности наоборот имеют тенденцию к угасанию у обоих партнеров. Но не все изменения идут параллельно. Возможен вариант повышения значимости какой-либо ценности у одного супруга и снижению важности для другого. Тогда начинается процесс расхождения. Невозможно прийти к абсолютному согласию, ведь каждая личность, в любом случае, сохраняет свою индивидуальность.

В ходе проведенных исследований было выявлено, что на первоначальном этапе практически у всех семей стоят на первом месте такие фундаментальные аспекты как любовь, здоровье, честность и ответственность. Со временем, в ходе семейной жизни, к необходимым аспектам прибавляются такие понятия как аккуратность, честность, трудолюбие и умение идти на компромисс.

Ценностные ориентации супругов очень сильно влияют на психологический климат в семье. Если партнеров объединяет общность интересов, если они созвучны и принимают друг друга такими, какие они есть, то со временем они только сближаются и сближаются друг с другом. Однако, редко можно встретить такой здоровый вид отношений.

Часто, сильное физическое и эмоциональное влечение искажает объективную оценку супруга. Появляется навязчивое желание идеализировать объект обожания и приписать те качества, которые ему абсолютно не свойственны. Но по прошествии определенного времени эмоциональный накал чувств ослабевает и на поверхность выходит реальная действительность. Оказывается, что человек находящийся рядом не идеален и существуют определенные расхождения в ценностях и взглядах супругов. Если личности достаточно зрелые, то каждый попытается адекватно оценить действительность и в соответствии с ней скорректировать свои притязания к партнеру, найдя, таким образом, выход из сложившегося положения. К сожалению, чаще всего мы наблюдаем совсем иной исход ситуации. Каждый член семьи, с присущей каждому эгоистичностью, пытается изменить другого в соответствии со своими ценностями и взглядами, что приводит к столкновению интересов.

Крайне важно в такой момент постараться наладить эмоциональные отношения в браке. Организовать совместный досуг или увеличить количество времени, которые супруги проводят вместе. Приложить усилия, чтобы найти не только сходства друг друга, но и аспекты которые дополняют определенные качества супругов. Например, если для одного из супругов амбиции и честолюбие стоят на первом месте, и он проводит большую часть своего времени на работе, то партнер, обладая таким качеством как терпение, создаст все условия для максимального раскрытия потенциала второй половинки. Если же партнер нетерпелив, то на межличностные отношения обрушаться все муки нереализованности, уязвленной стороны.

В заключении, можно сделать вывод, что ключом к благополучной семейной жизни является развитие многообразных ценностных ориентаций их согласование и умение идти на компромисс.

Библиографический список:

1. Студенческая библиотека онлайн. Режим доступа: URL: http://studbooks.net/786884/psihologiya/tsennostnye_orientatsii_semeynoy_zhizni
2. Интернет-источник. Режим доступа: URL: <https://megaobuchalka.ru/9/37580.html>

Муратов Баходир Муратович
Muratov Bakhodir Muratovich
кандидат педагогических наук,
ст. преп. кафедры русского языка и литературы

Хакимова Хулкар Хамид кизи
Khakimova Hulkar Hamid Kizi

Студентка 3 курса отделения русского языка и литературы факультета иностранных языков,
Каршинский государственный университет,
г. Карши, Узбекистан,
E-mail: Khalilova.luiza@mail.ru

УДК 811.161.1

СИСТЕМА ЗАДАНИЙ ПО ОБУЧЕНИЮ РУССКОЙ ПУНКТУАЦИИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЫ

TASK SYSTEM OF RUSSIAN TEACHING PUNCTUATION TO HIGH SCHOOL PUPILS OF UZBEK SCHOOL

Аннотация: Значение, место и задачи пунктуационной работы в школе и лицее, ее содержание составляют связь между пунктуационными правилами и синтаксической структурой предложения.

Abstract: meaning, please and tasks punctuation rules and the syntactic structure of sentence

Ключевые слова: Значение, интонация, место, грамматика, задачи, методика, правила, синтаксис, пунктуация, школа, лицей.

Keywords: meaning, intonations, place, grammar, tasks, methodology, rules, syntax, punctuation, school, lyceum.

Общеизвестно, что основы русской пунктуации составляют ее принципы: смысловой, интонационный, грамматический. Значение, место и задачи пунктуационной работы в школе и лицее, ее содержание составляют связь между пунктуационными правилами и синтаксической структурой предложения.

Понятие о пунктограмме и ее типах, опирается на синтаксические и пунктуационные правила. Еще К. Д. Ушинский в своей фундаментальной работе «Человек как предмет воспитания», заложившей основы русской научной педагогики, неоднократно подчеркивал мысль о целостном, комплексном характере процесса запоминания, образования «нервных привычек». «Эти нервные привычки, – пишет он, – не ложатся в нас отдельно, но парами, рядами, вереницами, группами, сетями...».¹

В этой связи он указывал на исключительно большое значение в обучении приема сравнения, который обеспечивает одновременность осознания разом нескольких ощущений. К. Д. Ушинский отмечает, что «если бы наше сознание не могло одновременно сравнивать двух или более впечатлений, то оно не могло бы их различать, следовательно, не могло бы их сознать, – не было бы сознания...».²

И еще: «В процессе мышления несколько представлений одновременно остаются в ясном поле нашего сознания, что дает нам возможность делать сравнения, сопоставлять понятия, суждения, выводы и т. д.».³

Большое значение в процессе сравнения имеют, по мнению К. Д. Ушинского, ассоциации по сходству и противоположности, что предполагает необходимость наличия не менее двух одновременных впечатлений. Поэтому обучение пунктуации предполагает обязательное хорошее знание синтаксиса.

¹ К. Д. Ушинский «Человек как предмет воспитания» М.: Собр. –соч. Т. 2. – М.; Л., 1950. – С. 251.

² Там же. –С 256.

³ Там же –С 257.

Методика работы над синтаксисом и формирование пунктуационных навыков является главным в выполнении принципов обучения пунктуации. Они составляют:

- принцип анализа строения, состава и типов предложения, смысловых и синтаксических отношений между словами, предложениями и частями предложения;
 - принцип развития речевого слуха учащихся;
 - принцип выразительного «чтения» знаков препинания;
 - принцип развития навыков расстановки знаков препинания в процессе письма;
 - принцип системности и систематичности работы над пунктуацией.
- система упражнений (упражнения аналитические и синтетические), отбор дидактического материала для их пунктуационного разбора.
- трудные случаи пунктуации и методика работы над ними.
 - ознакомление учащихся с вариативным и факультативным употреблением знаков препинания с целью расширения их лингвистического кругозора.

Материал по пунктуации в школе не выделен как отдельный, самостоятельный раздел, а дается вместе с изучаемым материалом по синтаксису, опирается на него. Пунктуация в курсе русского языка способствует практической направленности изучения синтаксиса в школе, тесно связана с развитием речи учащихся: свободное владение пунктуацией служит залогом успешной работы над изложением, сочинением. Важнейшие темы по пунктуации: знаки препинания при однородных членах предложения, в сложносочиненном и в сложноподчиненном предложениях, выделение обособленных второстепенных членов, употребление знаков препинания в бессоюзном сложном предложении, выделение прямой речи, обращения и т.д.

Методы пунктуации.

1.Формирование навыков правильного письма достигается путем использования различных видов работ. К ним относятся упражнения разных типов, диктанты, изложения и сочинения, работа со словарем.

2.В методике обучения пунктуации выделяют следующие основные типы упражнений:

- а) списывание;
- б) усложненное (или осложненное) списывание;
- в) свободное списывание (запись выученного наизусть текста).

Списывание относится к специальным пунктуационным упражнениям и опирается не только на зрительную и моторную память, но и на слуховую память: в момент письма учащийся списывает текст не побуквенно, а пословно, проговаривая его про себя.

Осложненное списывание содержит пропуск пунктограмм, который оформляется скобками, и предполагает сознательный выбор учащимися написания из ряда возможных (то есть применение умения использовать соответствующее правило) или использование навыка.

Интонация знаков препинания внутри предложения

Знаки препинания имеют интонационное значение и существенно помогают в раскрытии авторской мысли. Они ориентируют в установлении мест пауз и помогают определить характер мелодики: вопросительной, пояснительной, перечислительной, предупреждающей и др. Все это вместе взятое, становится важнейшим средством овладения логически правильным чтением.

Интонационно неправильное «прочтение» знаков препинания разрушает смысл и понимание текста. Попробуйте прочитать три строки из «Осени» А.С.Пушкина без соблюдения пауз и правильного тонирования, как все в контексте принимает бессмысленный характер:

Его почуя, конь дорожный
Храпит - и путник осторожный
Несется в гору во весь дух...

Так у Пушкина. А у неопытного чтеца может получиться, что путник храпит и «несется во весь дух».

Ввиду того, что основной единицей обучения иностранному языку берется текст, а минимальной единицей предложение, то обучение пунктуации предполагает систему упражнений на членение предложения.

Из всего вышесказанного о фразовых звеньях и знаках препинания внутри предложения следует возможность проведения примерно таких упражнений на членение простых предложений и правильное их интонирование:

1. Назвать в предложении подлежащее и сказуемое. Есть ли у подлежащего и сказуемого зависимые слова? Какие? При чтении произнести слитно каждую такую группу слов и сделать между ними короткую паузу:

Карим Ахмедов жил в кишлаке и учился в школе.

Отец Карима работал у фермера трактористом.

2. Разделить предложение на части. Одна из них указана запятой, а начало другой показывает союз и:

«Мальчик сбросил пальтишко, аккуратно свернул его и повесил поверх капитанского полушубка»

3. Составить простое предложение из двух слов, затем прибавить к этому предложению дополнительные слова. Темы предложений: Кто такой Пушкин? Гагарин?

Сколько частей в каждом из ваших предложений? Каждую часть читайте слитно и разделите паузой.

4. Разделите предложение на 3 части. Каждая из них выражает часть мысли всего предложения: а) об Узбекистане, б) о качестве продукции, в) о видах продукции.

Узбекистан дает стране лучший в стране лучший в мире каракуль и шелк.

Интонационно правильно прочитать предложение,

слитное чтение фразовых звеньев, повышение и понижение тона.

5. Записать предложение.

«Утром после чая я сел на коня и поехал к оврагу» (Айбек)

6. Записать предложение. Разделить его на фразовые звенья. Указать знаками, как их читать: «Книга-вдумчивый и самый верный друг» (Г. Гулям)

7. Записать предложение: «Нам в летнем лагере было очень весело». Прочитать его как одно фразовое звено. Изменить порядок слов в предложении: а) впереди поставить место действия, б) впереди поставить слова о настроении людей. Получаются предложения с двумя смысловыми частями. Прочитать их правильно: выделить логические ударения, сделать паузы между частями предложения, правильно повышать и понижать тон.

8. Записать предложение. По-разному разделить его на смысловые части и правильно прочитать: а) все предложение - одна часть, б) разделить на две части – группа подлежащего и сказуемого, в) разделить на три части, подчеркнув голосом слова, которые говорят о том, когда и где родился Горький.

«Алексей Максимович Горький родился 28 марта 1868 года в Нижнем Новгороде».

9. С каждым из данных слов образовать часть предложения, т.е. прибавить к данным словам другие. Записать, разметить, как читать и правильно прочитать. Опорные для каждой части слова: а) Пушкин, б) сказки.

10. Записать предложение: «Моя сестра работает и учится в вечерней школе». Разделить его на две части, два фразовых звена. На какие слова падает логическое ударение? (работает, учится). Какая мысль высказана при таком делении предложения? (Сестра работает и учится). А теперь прочитайте все предложение как одно фразовое звено. На какое слово падает логическое ударение? (в школе). Какая сейчас высказана мысль? (Сестра работает и учится в вечерней школе.)

11. Определить с голоса учителя, где в середине предложения сделана пауза, на какие слова падает логическое ударение. Записать предложение, поставить знаки ударения и пауз. Прочитать предложение:

Румяною зарею покрылся Восток (А. Пушкин)

12. Определить с голоса учителя, на сколько частей делится предложение и сколько в нем пауз. Назвать в этом предложении три слова, на которые падает логическое ударение:

«Слышны были шутки, смех, песни».

Библиографический список:

1. Блинов, Г.И. Методика изучения пунктуации в школе [Текст] / Г.И. Блинов. - 2-е изд., испр. - М.: Просвещение, 1990. - 208 с.

2. Гальпирин П.Я. Развитие исследований по формированию умственных действий // Психологические науки в СССР т. 1 М., 1989 с.45-87.

3. Напольнова Т.В. Активизация мыслительной деятельности учащихся на уроках русского языка. М., 1983. 224

4. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Собр. – соч. Т. 2. – М.; Л., 1950. – 558с.

Извозчиков Игорь Владимирович**Izvozchikov Igor Vladimirovich**

магистрант 2 курса ИНКиМК,

Марийский государственный университет

E-mail: i.izvozchikov@ya.ru

Науч.руководитель: Суслов Е.В., канд.полит.наук, доц.

УДК 327

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И США В 2018 ГОДУ**THE FORECAST OF DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE USA IN 2018**

Аннотация: В работе дается оценка текущему положению дел в отношениях между Россией и Соединёнными Штатами Америки, а также анализируются доминирующие тенденции развития российско-американских отношений в 2018 году.

Abstract: The article assesses the current state of affairs in relations between Russia and the United States of America, as well as analyzes the dominant trends in the development of Russian-American relations in 2018.

Ключевые слова: Россия, Соединённые Штаты Америки, международные отношения, прогноз, развитие, инерция.

Keywords: Russia, United States of America, international relations, forecast, development, passivity.

Год назад сложно было представить, что администрация нового президента США Дональда Трампа продолжит курс на ужесточение санкций в отношении России, нанесёт удар по Сирии и одобрит поставки «летального» оружия Украине. В настоящее время США и НАТО стараются наращивать военное присутствие в Восточной Европе, а Россию – назначить стратегическим соперником США. Несмотря на столь наступательное поведение, президент Дональд Трамп во время своих предвыборных речей отмечал, что хочет «выстроить диалог между Вашингтоном и Москвой», а также наладить отношения между двумя странами. Но что мы имеем сейчас?

Отправной точкой в российско-американских отношениях является позиция Администрации новоизбранного президента США: улучшение связей рассматривается, но не находится в приоритете. Главной проблемой остаётся нежелание российской стороны идти на «уступки». Также, согласно анализу экспертов [1], Россия будет сталкиваться с новыми экономическими проблемами, что, в свою очередь, повлечёт за собой неспособность поддерживать уже существующие международные отношения на должном уровне. В некотором роде такой шаг с американской стороны можно рассматривать как экономическую ловушку, направленную на длительный срок – когда Россия уже не сможет оплачивать по счетам.

Со стороны президента России – Владимира Путина – отправной точкой можно считать его опыт работы с четырьмя предыдущими президентами Соединённых Штатов. Стратегия заключается в том, чтобы не предпринимать каких-либо поспешных действий в отношении общения с другой стороной. С американской стороны всегда будет существовать какое-либо «российское преступление» [2], которое не позволит найти сторонам общие точки взаимодействия. Вследствие этого Конгресс не пойдёт на уступки и не будет смягчать уже существующие санкции в отношении России.

Известно также, что президент Трамп внёс семя раздора в существующие отношения внутри Трансатлантического альянса, нежели во время президентства Барака Обамы: отношения как с Германией, так и с Англией были подорваны. Азиатские союзники Соединённых Штатов также обеспокоены сложившейся ситуацией.

Основной задачей 2018 года остаётся стабилизация российско-американских отношений, прекращение развития напряжённости между государствами и снижение враждебной риторики. Главам государств и соответствующим министрам следует в первую очередь договориться о восстановлении (по возможности) контактов на разных уровнях и сферах.

Важно отметить, что лидеры двух стран положительно высказываются об актах взаимодействия и, если смотреть с практической точки зрения, то сотрудничество довольно успешное. К примеру, в сфере космических исследований или в борьбе с террористической группировкой ИГИЛ (организации, запрещённой на территории Российской Федерации).

Таким образом, можно выявить пять пунктов для успешного развития существующих отношений:

1. России и Соединённым Штатам не следует выжидать благоприятного момента для диалога. Любой застой, любой кризис не идут на пользу и считаются непозволительной роскошью.

2. Крайне важно приглушить враждебную риторику – главным образом на официальном уровне. Такая риторика ведёт к психологической напряженности среди населения стран и негативно сказывается на имидже страны.

3. Попытаться максимально оградить от негативного воздействия уже существующие положительные отношения между странами (сотрудничество в арктическом регионе, студенческие обмены, научные проекты).

4. Активное участие каждой из сторон в многосторонних встречах (G20, международные экономические и финансовые форумы, АТЭС и др.)

5. Укрепление русистики и американистики в обществах. Грани между научной и околонучной работами стираются, становится сложнее ясно воспринимать входящую информацию, так как речи экспертов и пропагандистов становятся практически неразличимыми. Ко всему прочему, взаимные обвинения также не несут позитивного посыла.

И Россия, и Соединённые Штаты в данный момент проходят схожие пути развития и имеют общие переживания – выбор пути самоопределения, момент выбора пути. Так вышло, что для американского общества Россия стала основным образом Другого, как в случае и для России.

Не исключено, что в развитии отношений между Россией и Америкой произойдёт новый виток, но какие изменения, и главное – какого рода отношения – будут в корне всего этого, пока остаётся загадкой. Очевидно, что элиты двух стран уже не могут существовать друг без друга. Остаётся ответить на один вопрос – какую роль они отведут другой стороне [3].

Перспектива выхода из сложившегося кризиса международных отношений не стоит во главе основной повестки дня, однако, основная задача состоит в изменении негативной динамики развития на позитивный. Такое изменение создаст необходимые предпосылки для выхода из сложившейся ситуации.

Библиографический список:

1. Чего следует ожидать от переизбрания Путина на четвёртый срок? / What to expect in Putin's fourth term? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=866528870&Country=Russia&topic=Politics&subtopic=Recent+developments>, свободный. – (дата обращения: 30.03.2018).

2. «Око за око»: Америка всегда будет проигрывать России в шпионских играх / America Will Always Lose Russia's Tit-for-Tat Spy Games. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://foreignpolicy.com/2017/10/12/america-will-always-lose-russias-tit-for-tat-spy-games>, свободный. – (дата обращения: 28.03.2018).

3. Перспективы внешнеполитического курса России после выборов президента [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-vneshnepoliticheskogo-kursa-rossii-posle-vyborov-prezidenta>, свободный. – (дата обращения: 20.04.2018).

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1159

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

Кемерово 2018